Клан Медведя. Книга 2. Чародей

Автор:
Василий Маханенко

Клан Медведя. Книга 2. Чародей

Василий Михайлович Маханенко

Клан Медведя #2

Инициация завершена, но Лег понимает – ему предстоит доказать выданный тотемом аванс. Впереди юношу ждёт трудная дорога в опасные земли. Но те, кто желает править Северной империей, не дремлют. И Легу приходится решать, что для него важнее – личное развитие или целостность огромного государства. Хотя может статься, что одно без другого не имеет права существовать, особенно когда в мире появился истинный чародей.

Василий Маханенко

Клан Медведя. Книга 2. Чародей

Краткое содержание первой книги

Тридцатилетний верховный маг Ишар-Мор, относящийся к расе вальгов, прямоходящих ящериц, приговаривается к казни. За попытку свержения императора его лишили памяти предыдущих перерождений и изгнали из своего родного мира туда, где о магии даже не слышали. Однако палачи не учли фактора случайности – одновременно с изгнанием в другом мире проходил ритуал призыва души. Единственный сын вождя опального клана Бурый Медведь упал с дерева и находился на грани жизни и смерти. Прекрасно

понимая, на что идут, лидеры клана обратились к своему духу-хранителю, и тот выдрал из Вселенной самую сильную душу, до которой смог дотянуться. Так вальг превратился в пятнадцатилетнего человека Лега Ондо. В его новом мире магия присутствовала, однако пользоваться ею Лег не смог – оперировать магическими способностями люди учились в шестнадцать лет, во время инициации. Отвечали за чудеса тотемы – духи зверей, дарующие своим кланам силу и две-три магические способности. Кроме этого, на планете обнаружились силовые камни – уникальные ископаемые, способные делиться магической силой.

Спустя полгода на межклановых соревнованиях для готовящихся к инициации подростков отряд Лега попал в засаду гоблинов, истинных жителей планеты. Всех друзей юноши убили, но ему удалось выжить. Лег научился управлять магическими линиями, порождаемыми силовыми камнями, и с их помощью смог победить командира отряда гоблинов. Юноша приготовился сражаться за свою жизнь, но неожиданно пришла помощь. Её оказал Ландо Слик, шестой сын Императора, невесть каким образом оказавшийся на окраине империи. Ландо вручил Легу стреломёт – запрещённое оружие для клана-изгоя. В качестве ответной реакции на свой дар представитель клана Гадюк потребовал от Лега год службы. Отказываться от такого юноша не имел права. По понятной лишь одному ему причине Ландо отправил сына своего заклятого врага в одно из самых дорогих и привилегированных учебных заведений – в подготовительный класс Академии при императорском дворце. Во время поездки Лег понимает: клан «Бурые Медведи» катастрофически отстаёт в развитии от всего остального мира. Машины на силовых камнях, одежда, здания, поезда – даже обычный провинциальный город смог впечатлить юношу. Однако обнаружилось и неприятное – в городах стояла страшная вонь, словно система канализации совершенно не работала. Жители настолько привыкли к этому запаху, что не замечали его, но для Лега это стало неприятным необъяснимым сюрпризом.

На поезд, где передвигался Лег, напали. Группа бандитов хотела уничтожить Ульму Релойт, лидера Пантер, второго по силе клана империи. Однако благодаря полученной способности управлять силовыми линиями, Легу удалось спасти старушку, чем он поломал планы таинственной организации «Алый бант».

В Академии Лег познакомился с двумя одногодками: Эльрином и Хадом. Совместные тренировки сблизили ребят, и довольно быстро они сдружились. После того, как ребята нарушили правила, их направили в канализацию – специальный полигон для тестирования способностей и добычи важных для

Академии ингредиентов. У входа под землю друзья познакомились с двумя девушками: Лиарой и Белис. Объединившись, команда подготовительного курса направилась на минус третий уровень – у Белис оказалась карта канализации, и девушка рассчитывала получить достойную добычу. Вот только никто не думал о том, что уровень окажется захвачен огромными тварями, похожими на осьминогов. Ребята вступили в неравный бой, и лишь способность Лега оперировать силовыми линиями помогла ему спасти друзей.

В канализации Лег смог добыть статуэтку из кроваво-красного материала – один из семи кристаллов Богуша. Находку изъяли – владеть такими вещами простому студенту запрещалось. В Академию явился Император – чтобы лично наградить того, кто спас одну из его внучек. Легу ничего не оставалось, как подарить кристалл Императору, а тот в качестве ответного жеста снял с Бурых Медведей изоляцию, разрешив им развиваться. Кроме того, Ландо Слик вручил юноше портативный портальный камень – устройство, работающее по принципу телепорта и позволяющее шестому наследнику явиться на помощь. Этим даром Лег воспользовался практически сразу. Одного из его друзей, Хада, похитили. Темнокожий юноша являлся единственным выжившим потомком клана Серых Слонов, некогда управлявших Южной империей. Хад надеялся скрыться в Мираксе, императорской Академии Северной империи, однако его похитили и отсюда. Легу удалось найти место, где удерживали Хада, однако здесь он столкнулся с новым врагом – инферно. Так называли людей, что пошли по пути поглощения мифрила, теряя человеческий облик, но приобретая огромную силу. Ландо и его люди смогли ликвидировать угрозу, а Хад вошёл в семью Лега, превратившись в одного из Бурых Медведей.

Однако спокойствие продлилось буквально несколько минут. На Лега напали бандиты, хотевшие уничтожить Ульму Релойт, лидера клана Пантер. Легу удалось отбиться, захватить пленника и доставить его к резиденции второго по силе клана империи. Ульма рассказала юноше об истинном положении вещей – противники принадлежали загадочной организации «Алый бант», желающей дестабилизации государства. В качестве ответа на её спасение женщина отправилась вместе с Легом к нему в деревню, чтобы заключить с кланом Бурых Медведей договор на добычу железа. Это позволило Легу в компании с шаманом клана отправиться к ещё одному месту захоронений кристаллов Богуша и уничтожить его. Тот, кто соберёт статуэтку из семи частей, получит полную карту всех месторождений мифрила, а также начнёт управлять как инферно, так и ангелами – следующей ступенью модифицированных людей.

В качестве вступительного сочинения в Академии Лег пишет несколько глав одной из популярных книг своего прошлого мира. Текст ввёл в восторг кураторов, и они попросили юношу написать книгу целиком. Лег закончил книгу и выиграл состязание писателей. Попав во дворец Императора, юноша вместе с Лиарой нашёл последний, седьмой кристалл Богуша, однако по возвращении в Миракс добычу изъяли. Глава службы безопасности, являющийся старшим братом Ландо Слика, не желал усиливать империю, передавая ей такую ценность. Таким образом седьмой кристалл оказался спрятан подальше от Медведей и «Алого банта».

Успешно закончив учёбу и получив причитающуюся ему награду, Лег с друзьями отправился к себе в деревню, где должна состояться инициация. Причём не только Лега, но также Хада и Эльрина, что тоже решил стать членом клана Бурого Медведя. По пути на них напал представитель «Алого банта». Легу удалось вызвать Ландо Слика и совместными усилиями победить неприятеля. Бой показал, что в этом мире есть кто-то, кто умеет пользоваться магией, и с этим нужно что-то делать.

После инициации Хад стал сильным воином, получив возможность пользоваться магическими дарами тотемов. Эльрин – витязем, умеющим обучаться любой способности, использованной против него. Лег же превратился в чародея, легендарное и давно позабытое существо, одной своей волей творящее магию. Но этот дар не дался легко – для того чтобы им воспользоваться, Легу предстоит длительная прогулка в земли гоблинов.

Вот только вопрос – отпустят ли его туда?

Глава 1

– …таким образом мы смогли захватить ещё один рынок сбыта, что увеличило наши показатели на…

– Довольно! – лидер «Алого банта» поднял руку, обрывая доклад о финансовом состоянии организации. Дела шли в гору, кредиты текли на счета полноводной рекой, становилось больше подконтрольных кланов, однако всё это не радовало. Ощущение грядущей опасности упрямо твердило о том, что в мире происходит

что-то невероятное, опасное и, если этим вопросом не озаботиться, можно потерять довольно много. Причём это ощущение появилось не только у него одного. Неожиданно в голове прозвучал чужой голос:

– У тебя минута, чтобы очистить помещение. Ты мне нужен. Выполняй.

– Все вон! Немедленно! – мужчина вскочил на ноги и с несвойственной его статусу торопливостью начал выпроваживать людей из кабинета. К тому моменту, как в центре помещения появилась проекция гостя, двери были плотно закрыты, а на них повешена защита по блокировке прослушивания.

– Учитель, – руководитель «Алого банта» преклонил колени, – рад приветствовать вас в своей скромной обители.

– Рикон, встань в круг, – потребовала проекция седовласого старика, указывая на место своего появления. На вид этому человеку можно было дать лет семьдесят, но только на вид. Лишь избранные знали истинный возраст теневого лидера мира и каждый раз, когда думали об этом, испытывали благоговейный трепет. Не каждому человеку даётся право прожить триста двадцать семь лет и оставаться таким же сильным, как и в начале своего пути.

Руководитель «Алого банта» подчинился, и пространство перед ним на несколько мгновений поплыло, чтобы оформиться в небольшую поляну, окружённую плотным серым туманом. Здесь уже находились остальные три ученика великого мастера. Рикон осмотрелся. Двое из них ушли в самостоятельное плаванье, создав «Алый бант» в Северной империи и «Белую лилию» в Южной. Двое остались вместе с учителем, продолжая постигать таинства магии. Слово взял старик:

– Сегодня в мире появился чародей. Тотем в ярости, требует его ликвидации. Нам неизвестна империя, где появился враг, так что придётся распределить силы. Рикон, ты займёшься своей Северной империей, Девит – Южной, Шармир – Западной. Вы должны найти чародея до того, как он обретёт силу. Если потребуется, проверьте каждого подростка, прошедшего инициацию за последний год, но найдите врага! Как найдёте – не церемоньтесь. Уничтожить сразу. Это приказ!

– Учитель, вы не назвали моего имени, – один из учеников склонил голову. Рикон внутренне поморщился – он всей душой ненавидел эту бездарность. Слабейший из всей четвёрки, завистливый, неприятный. Единственная причина, по которой это «тело» всё ещё входило в круг избранных, – оно являлось первым учеником. Именно с него более сотни лет назад учитель начал свой путь к величию и успел привыкнуть к этому слизняку.

– Для тебя тоже есть задание. Ты отправишься в земли гоблинов и уничтожишь алтарь Зул’вара. Давно нужно было это сделать… Даже если мы упустим чародея, он не сможет доказать Зверю своё право на обучение. Даю вам разрешение пользоваться любыми ресурсами для выполнения задачи. Привлекайте императоров, кланы, кого угодно, главное – найдите и уничтожьте врага. Я постараюсь выяснить у тотема больше данных. Всё, за дело! С каждой минутой чародей становится сильнее!

* * *

Сконцентрировавшись, я заставил силовые линии уплотниться, насытиться энергией и перетечь из невидимого состояния в огненный шар размерами с кулак. Уровень доступной маны скакнул вниз на четверть – в отличие от классических способностей, даруемых тотемами, работа с чистой энергией стоила гораздо больше, но результат мне нравился. Над моей раскрытой ладонью появилось смертоносное маленькое солнце, нарушая все возможные законы. Причём как физики, так и магии – создание сущности без способности считалось невозможным.

– Отлично! – произнёс Баркс, шаман клана Бурых Медведей и по совместительству дед моего отца. – Теперь отправляй шарик в цель. Мысленно его удерживай, поворачивай ладонь к цели и заставь поработать силовые линии.

Я усмехнулся и отправил огненный сгусток в цель – расположенный в пятидесяти метрах от меня манекен. Татуировка 50/50, что осталась у меня на плечах после встречи с тотемом, позволяла взаимодействовать с предметами даже на таком удалении. Но не больше. Манекен тряхнуло, и в нём образовалась сквозная дырка, опалённая по краям.

– Собственно, на этом наши уроки закончились. – Баркс деловито уселся на землю, достав откуда-то из многочисленных карманов длинную трубку. С

кончика его указательного пальца соскочила небольшая искорка, и через пару мгновений довольный шаман задымил трубкой, погрузившись в собственные мысли. В таком состоянии беспокоить старика бесполезно. Даже если удастся его растолкать, максимум, чего можно добиться – заработать себе парочку увесистых подзатыльников. Проверено на собственном опыте. Сконцентрировавшись, я вывел перед глазами доступные мне способности и активировал «Возвращение домой» – идти пешком от пещеры шамана категорически не хотелось. Пространство вокруг меня превратилось в серый туман, чтобы через мгновение оформиться в главный зал дворца.

– Отец, Ландо, – я кивнул двум мужчинам, но меня проигнорировали. Всё внимание вождя клана Бурых Медведей и шестого наследника престола сосредоточилось на небольшой доске, уставленной странными фигурами. Как мне удалось узнать, называлась эта игра шахматы, и в ней были такие запутанные правила, что я даже не пытался их понять. Запомнил – да, понял – нет.

– Дружище, подожди меня! Я скоро! – Эльрин обнаружился неподалёку от игроков, внимательно наблюдая за партией. Вот кому действительно была интересна вся эта возня на доске. Я зевнул от скуки и едва не зарычал, недовольный сам собой. Заставив мысли собраться в кучу, я навис над доской, пытаясь понять логику ходов. Шахматы нагружали мозг, заставляя работать те участки, что у многих людей атрофировались за ненадобностью. Например, как у меня. Вновь накатила волна гнева, но я смог её подавить. То, о чём говорил тотем во время инициации, накрыло меня с головой – теперь уже и мне самому стало ясно, что со мной творится что-то непонятное. То, что раньше я решал логикой и здравым смыслом, перешло под управление эмоций и импульсивных желаний. Постоянная лень, необходимость бороться с самим собой, нежелание учиться чему-то новому, жажда отвертеться от работы – от предыдущего Лега мне досталось ужасное наследство. И, что злило меня больше всего, – прямо сейчас поделать с этим я ничего не мог. Это стало частью меня.

Ландо выиграл партию, но мой отец потребовал реванша. Наследник с лёгкостью согласился – ему нравилось побеждать Ингара, пусть даже и в такой малости. Мне же оставалось лишь вздохнуть и отправиться во двор тестировать стреломёт. Я уже знал, что наш дух-хранитель подложил мне хорошую свинью – дарованное тотемом оружие не имели права забирать даже во дворце. Собственно, поэтому вокруг императора постоянно кружили гвардейцы – чтобы ни у кого не возникло желания навредить лидеру государства. Сделать это,

конечно, было достаточно тяжело, учитывая рейтинг нашего правителя, но рисковать никто не желал. Вокруг императора имелась «зона отчуждения», самовольное пересечение которой каралось смертной казнью, что делало видимость некой гарантии безопасности, так как всем без исключения тотемы вручали оружие ближнего боя. Вернее, почти без исключения, потому что мой стреломёт разительно выделялся на общем фоне. Прицельная дальность на сто метров, стрельба велась не стрелами, а сгустками энергии, барабан ёмкостью в тридцать выстрелов, возможность заряжать барабан как силовым камнем, так и собственной маной, тратя на это всего пять единиц. В общем, не оружие – сказка. А если взять в расчёт, что искрящиеся снаряды с лёгкостью пробивали броню инферно с десяти шагов, – так и вовсе нечто невообразимое. Когда Ландо увидел, что может творить моё именное оружие, он едва не прикончил меня на месте. Опять же – от греха подальше. Но самое ценное в именном оружии оказалось то, что его невозможно потерять. Собственно, поэтому его и не забирали во дворце – бесполезно. Стоило пожелать – как невесть откуда в руках человека появлялся дар тотема. Работал такой призыв всего раз в сутки, но даже полное уничтожение не могло запретить оружию явиться в руки своему владельцу. В общем, со стреломётом было всё непросто и, как я уже точно понимал – опасно.

Что касается всего остального… Казалось, что за три дня, что прошли с момента инициации, я узнал больше, чем за всё прожитое в этом мире время. Прежде всего разобрался с магией. Если убрать в сторону непосредственную работу с силовыми линями, что мы недавно тестировали с шаманом, то остальная магия этого мира представляла собой нечто странное – кроме непосредственно маны тотемы даровали каждому избранному тайный список, видимый только самому человеку. Стоило пожелать воспользоваться способностью или именным оружием, как список автоматически появлялся перед глазами, показывая доступные способности, их описание, количество маны, что требовалось для активации, и, что немаловажно, остаток этой самой маны. Хочешь воспользоваться даром тотема – мысленно концентрируешься на нем глазами и активируешь. Настолько убогой реализации магии даже сложно себе представить. Память последнего перерождения подсказывала, что работал там я непосредственно с силовыми линиями, не задумываясь о том, сколько маны у меня осталось или какими способностями я могу пользоваться. Маги заставляли силовые линии подчиняться их воле, выстраиваясь в нужную форму или конструкцию. Ровно всё то, что я проделал с огненным шаром. Я не помнил самого обучения, но мне почему-то казалось, что учили нас не запоминать списки способностей, а оптимально работать с линиями, чтобы расходовать ману как можно меньше. Потому что тратить четверть доступной маны на какой-то

огонь – не самый правильный расход сил.

Стрелы уходили к цели одна за другой, но назвать стрельбу качественной я не мог. Да, точность поражения составляла сто процентов, да, манекен после десяти выстрелов превращался в обугленное чучело, но сам процесс… Как я ни старался, разогнать оружие быстрее трёх выстрелов в минуту у меня не получалось. Каждые двадцать секунд – да, без вопросов, но не меньше, что бы я ни делал. И это обещало стать достаточно серьёзной проблемой – моё предыдущее оружие с лёгкостью делало выстрел каждые две-три секунды. Не таскать же с собой два стреломёта? Выходит, мне нужно дополнительное оружие – какой-нибудь шест, благо пользоваться им я умею если не на уровне мастера, то на уровне хорошего ученика точно.

– Лег, нас вызывают. Пора, – Хад отвлёк меня от тренировки. Наконец настал тот самый момент, которого я ждал. Меня не отпустили к гоблинам ни в первый, ни во второй день, что меня разозлило и заставило всем заявить, что на третий день я уйду в любом случае. Взрослые услышали и наконец соизволили поделиться планами.

– Твой уход к гоблинам прямо сейчас невозможен, – отец не стал ходить вокруг да около, с ходу припечатав своим решением. Вот только подчиняться ему я не собирался. Пожав плечами, я спокойно заметил:

– Значит, кому-то придётся смириться с тем, что невозможность порой реализуется. Отец, у меня нет времени на раскачку. Я понятия не имею, каким образом заработать уважение гоблинов, тем более западных. Чем раньше я окажусь в их землях, тем больше времени у меня будет на то, чтобы с этим разобраться.

– Какой настырный Медвежонок… – слово взял Ландо Слик. – Нет, мой косматый друг, никуда ты сейчас не пойдёшь, иначе подставишь клан. Первый, что у тебя?

– Господин. – Из тени вышел командир отряда разведчиков, работающих на шестого наследника. Я никак не отреагировал – то, что он стоит там, я обнаружил ещё на подходе к дому. Работа с силовыми линями с каждым днём давалась мне всё проще, так что не заметить специфичную для инферно броню я не мог.

– За последние сутки по империи начались необоснованные проверки всех шестнадцатилетних подростков. Работают люди вашего четвёртого брата, господин, но не только они – были замечены несколько десятков незарегистрированных инферно и даже один ангел. Суть проверки не ясна. По словам тех, кто её прошёл, их тестировали на каком-то устройстве, якобы для проверки уровня магических сил. Кого-то они ищут.

– Я даже знаю, кого конкретно, – Ландо посмотрел мне в глаза. – Мой старший брат не попал в когорту избранных, что работают на благо государства, так что порой позволяет себе много чего лишнего. Его личная гвардия превосходит мою в несколько раз. Не удивлюсь, если он работает на «Алый бант» или, что тоже нельзя исключать, является его основателем. Просто так он ничего не делает. Кому-то стало известно о том, что в мире появился чародей. Прошло всего три дня с момента твоего появления. К этому готовились, раз у них сразу появилось устройство. Это говорит только об одном: чародеи – не нечто уникальное. Они существовали и раньше, но информация о них была тщательно удалена из всех источников. Если ты исчезнешь, то остальные поймут, кем ты являешься. Даже думать не буду о том, что ждёт всех Медведей в этом случае. То, что у вас теперь три витязя, не поможет справиться с тремя-четырьмя ангелами. Вырежут всех – в этом у моей родни опыт огромный.

– Господин, это ещё не всё. Поступила новая информация – проверки проводятся во всех трёх империях. Наши западные и южные друзья сообщают об аналогичных действиях представителей правящих семей. И везде появляются неучтённые инферно и даже ангелы, контролирующие неотвратимость процедуры.

Разведчик умолк, и вместе с этим в зале повисла тишина.

– Они не знают, где конкретно появился чародей, так что Легу ничего не грозит. Что, если… – начал было Эльрин, но Ландо жестом заставил его умолкнуть. Однако не меня, и я озвучил очевидное. То, о чём все почему-то старались умалчивать.

– «Алый бант» не замыкается только на нашу империю. Они работают сразу во всех… Четвёртый наследник не мог основать такую организацию. Даже если он на неё работает, то не более чем простой исполнитель.

– Проклятье, – выругался Ландо. – Я практически был уверен, что это его детище… То, что начались поиски везде, говорит о том, что в деле замешан тотем.

– Есть дополнительная информация, – напомнил о себе разведчик. – Поиск идёт только среди тех, кто обладает маной. Клеймо не смотрят, но, по предварительной информации, клейма подростков показываются на устройстве. Простых ребят не трогают.

– Ищут твои показатели, – Ландо вновь посмотрел на меня, – значит, Эльрин и Хад смогут пройти проверку, разве что к цифрам возникнут вопросы. Но Лега они сразу вычислят.

– Если он не закроется, – неожиданно заявил Баркс. – Линии он видит, контролировать их умеет, значит, сможет полностью замкнуть их на себя. Пусть и временно, но превратится в нулёвку, человека без маны.

– Если у него не будет маны, Миракс окажется для него закрыт.

– Не совсем, – лукаво подмигнул мне шаман. – Двери императорской Академии открыты для Лега постоянно. Своё право на обучение он получил. Всё, что нужно – обучить его закрываться, а также выдумать логичную и правдивую легенду, почему успешному выпускнику подготовительного курса тотем не даровал право распоряжаться маной. О таких прецедентах я не слышал.

– Тут и думать нечего, – Эльрин пожал плечами. – Лег шёл после меня, так что тотем выдохся. Я получил витязя, Лег – дырку от бублика и стреломёт в качестве компенсации. Камнями пользоваться может, но только для того, чтобы зарядить своё оружие. Вот и всё!

– Я не позволю тебе слить себя! – рявкнул Ландо. – Как только император узнает, что у Медведей появился витязь, он прикажет изучить тебя вдоль и поперёк, чтобы понять наконец принцип передачи способностей. Поэтому кланы стараются скрывать факт появления витязей.

– Значит, тебе нужно придумать способ, как меня спасти от деда, – Эльрин окончательно принял решение. – Я должен Легу две жизни, неужели ты думаешь, меня остановит угроза того, что мне могут навредить? Хоть от одного

клейма избавлюсь.

Вторую татуировку Эльрин заработал там же, где и Ландо – в поезде, когда на нас напал представитель клана Львов. Вот, кстати, ещё один вопрос, который не давал мне покоя – один из лидеров «Алого банта» умел пользоваться магией. Где он научился этому? Это не были какие-то способности тотема – это было именно оперирование силовыми линиями, по-другому заблокировать превратившегося в туман шестого наследника просто никак бы не получилось.

– Лег, ты сможешь закрыться? – Ингар обратил внимание на сына. – Стать нулёвкой?

– Нужно пробовать, – честно ответил я и тут же добавил: – Хотя мне кажется, что всё, о чём вы здесь говорите, лишено смысла. Я не собираюсь в Миракс – мой путь лежит на северо-запад. К гоблинам и алтарю Зул’вара. Почему-то вы постоянно забываете об этом. И если я не доберусь до цели за год, мне и закрываться не придётся – тотем заблокирует мне всю магию.

– В Миракс можно поступить только в шестнадцать, – спокойно ответил отец. – Если ты опоздаешь на год, эта Академия станет для тебя закрытой, а она, как ни крути, лучшая в нашей тотемом забытой империи. Тебе нужно там появиться, отучиться месяц, получить задание для курсовой работы и разрешение на то, что выполнять ты его будешь вне стен Академии. Ландо этому поспособствует. За время отсутствия ты должен будешь не только выполнить свою работу, но также выучить все учебники и подготовиться к сдаче физических нормативов. В последнем тебе поможет Тень – она отправится к гоблинам вместе с тобой. Учти – готовиться и сдавать экзамены ты должен как нулёвка. Это сложно, но реально. До тех пор, пока мы не поймём, что тебе ничего не угрожает, весь мир должен считать тебя лишённым маны.

Я недовольно засопел – мне не нравилось то, что порешали без меня. Какой-то частью сознания я понимал их логику, но принять её было выше моих сил.

– Хорошо, представим, что он закроется, – Ландо решил подлить масла в огонь. – Будет обучаться в Мираксе, хотя я не знаю, как на это отреагируют остальные. Но вот что я точно могу сказать – Лиара не сможет с ним общаться. Ингар, ты не хуже меня знаешь закон.

– Лишённый маны человек не имеет права на отношения с членом императорской семьи, – задумчиво протянул мой отец и уже решительнее добавил: – Легу придётся принять это. Как и ей.

– Даже не думайте! – зло прорычал я. Во мне сейчас говорила не логика, а то, что мне всучил ушедший в историю подросток. Видимо, настал момент, когда стоит дать ему волю. – Лиара будет знать правду обо мне и том, что я задумал. Я не намерен отказываться от своей девушки, даже если против меня пойдёт вся империя и весь «Алый бант»!

Ландо скривился, словно проглотил что-то кислое и неприятное.

– Тридцать лет назад я уже слышал похожие слова. У Медведей что, пунктик по поводу отношений с отпрысками Гадюк? Совсем жить без нас не можете?

– Ты в ней уверен, сын? – Ингар проигнорировал реплику недруга.

– Она никому ничего не сказала насчёт седьмого кристалла Богуша, что затем спрятал магистр Эйро, так что да – я в ней уверен.

– Анер будет в ярости, – заметил Ландо. – Это грозит ещё большими проблемами, чем стреломёт. За Легом отправят Архо, и Тень ничего с ним поделать не сможет. Так что, если ты готов умереть – можешь продолжать отношения. Хотя я уверен в Лиаре – она справится с эмоциями и сама оборвёт все связи с нулёвкой. У тебя даже возможности ей что-то объяснить не будет – она с тобой разговаривать не станет.

Архо – ангел, работающий на Гадюк, но при этом не входящий в их семью. В неофициальном рейтинге поглотителей мифрила он находился на третьей строчке, уступая лишь самому императору и его старшему сыну, Дарсу. Тень, лишённая права называться моей бабкой, располагалась на десятой строчке. И это только те ангелы, о которых было доподлинно известно. Как уже успел заявить разведчик, в нашей империи появились те, кто не входил в рейтинги.

– Зато прекрасно поговорит с двоюродным братом, невесть каким образом ставшим витязем, – Эльрин вновь вмешался в разговор. – И я даже не подумаю скрывать от неё правду. Раз Лег ей верит – поверю и я.

– Хорошо, с Анером я поговорю и постараюсь его образумить. В крайнем случае – отправлю Архо выполнять какое-нибудь поручение… – задумчиво произнёс Ландо после долгой паузы. – Но всё это бесполезно, если Лег не сможет закрыться и его вычислят прибором. К тому же что-то нужно делать с его татуировкой. Если кто-то, пусть даже случайно, увидит эти цифры, весь наш план не будет стоить и выеденного яйца.

Я ощутил жжение в районе плеча. На то, чтобы закрыться, мне потребовались считанные мгновения – сказывался опыт работы с силовыми линиями и наблюдение за тем, что делал ректор при блокировке кристалла Богуша. Там он полностью закрыл от остального мира порождаемые кристаллом линии, превратив его в обычный камень. Что-то аналогичное сделал и я, спрятав свою силу внутри дополнительного энергетического кокона. Почесав саднившее плечо, я вернул всё обратно и облегчённо вздохнул – блокировка закрыла от меня способности тотема, но не возможность видеть и оперировать магическими линиями. Вновь заболело плечо, и я с раздражением снял рубашку, уставившись на татуировку. Ничего не изменилось – татуировка 50/50 висела на своём месте, разве что покрасневшая кожа вокруг неё указывала на то, что цифры появились только что.

– Ты чего это тут устроил? – спросил Эльрин, но вместо ответа я вновь заблокировал свою магию. Плечо привычно начало саднить, и теперь я увидел причину. Цифры, выдававшие во мне чародея, исчезли!

– А вот о таком я даже не слышал, – задумчиво почесал затылок Баркс, всматриваясь в плечо. – Поверьте, слышал я о многом, но точно не о таком.

– Да, это вяжется в легенду, что тотем устал возиться с витязем и на Лега у него просто сил не хватило. Мало того, сама татуировка говорит о том, что её обладатель имеет право поступить в Академию. Вот только как к этому отнесутся остальные? Ибо такого точно никто не видел.

Я вынужден был согласиться, задумчиво вглядываясь в новое изображение. Татуировка не исчезла, как я думал изначально, она изменилась. Причём так, что впору уподобиться шаману и начать чесать затылок в полной задумчивости. То, что маг может иметь цифры 0/0, мне даже в голову прийти не могло.

Глава 2

– Положи руку на прибор. Произнеси своё имя, клан и возраст.

– Лег Ондо, Бурый Медведь, шестнадцать лет.

– Свободен. Следующий!

Я в очередной раз подавил рвотный синдром от витающих в столице «ароматов» нечистот, мельком бросил взгляд на показания прибора и едва заметным жестом дал знать своим защитникам, что можно не беспокоится. Проверка пройдена успешно – каким бы совершенным ни был прибор, он не смог пробиться дальше наведённой защиты. Для него, как и для всего остального мира, я превратился в странного мага с параметрами 0/0. К прибору подступил следующий первокурсник, а я двинул к центральным воротам Академии, старясь не думать о том, что сегодня «Алый бант» нарушил все возможные правила Миракса, а также личной тайны сотни первокурсников. Тяжело скрывать от других своё происхождение и дарованную тотемом силу, когда ты обязан вслух об этом заявить всей Академии, что толпится рядом. Исключение не делалось ни для кого – среди прочих я заметил Белис из клана Пауков, покорно ждущую своей очереди. Девушка недовольно переминалась с ноги на ногу, но не могла противиться распоряжению императора. Раз он приказал проверить всех студентов первого курса таким позорным образом, нужно либо подчиняться, либо уходить из Академии, позабыв о вложенных деньгах и собственном будущем. Размах, с которым «Алый бант» подошёл к проверке, поражал – даже Ландо вынужден был признать, что перестал понимать всю силу таинственной организации. Надавить на императора не проблема – у него много больных точек. Но заставить его пойти против ведущих кланов – это уже серьёзно. Группа, что должна была меня прикрывать, растворилась в толпе. На этом настоял Ингар – если бы прибор по определению чародеев взломал мою защиту, меня бы вытащили. На площади присутствовали не только Тень и с десяток личных гвардейцев шестого наследника, но и сам Ландо. Ибо силу неизвестного ангела, расположившегося на крыше ближайшего к площади дома, не знал никто.

– Эльрин Ондо, Бурый Медведь, шестнадцать лет.

– Ого… Свободен. Следующий!

Реакция проверяющего была понятна – в мире едва наберётся сотня человек с такими цифрами, как у моего белобрысого брата. Обычно витязи не славятся большой силой – их особенность заключается в другой области. Эльрин же показал небывалые для любого человека цифры развития, что не могло не привлекать внимания. Уверен, информация о моём брате уже ушла куда следует.

Многие студенты первогодки, как и подавляющее число старшекурсников, не спешили в Миракс. На время проверки площадь перед воротами Академии очистили от торговцев, что позволило молодым людям удобно умоститься прямо на камни, с жадностью ловя доносящиеся выкрики. Стыдно признаться, но даже мне было интересно, с кем предстоит учиться все следующие годы. Хотя – это если мне удастся этот пережить…

– Наследница! – по площади разнёсся приглушённый шёпот. На центральной дороге, ведущей к Мираксу, показался дорогой автомобиль. Снизив скорость, он начал целенаправленно двигаться к воротам, игнорируя многочисленные жесты императорских гвардейцев. Лишь после того, как невесть каким образом ангел с крыши близлежащего здания оказался перед капотом машины, жестом приказав остановиться, та замерла. За пятьдесят метров от входа в Академию.

У меня непроизвольно участилось сердцебиение. Инициация пошла на пользу Лиаре Слик. Она и до неё была прекрасна, но как-то по-детски, не вызывая благоговейного трепета. Сейчас же перед студентами предстала настоящая красавица, прекрасно осознающая собственную силу и красоту. Не сказав ни слова, она спокойным шагом отправилась к входу в Миракс, но на пути девушки возник незарегистрированный ангел.

– Все первогодки должны пройти проверку. – Он жестом указал на палатку, но неожиданно дверь машины вновь открылась, и большая часть присутствующих на площади людей опустились на колено. Вместе с Лиарой явился её отец, второй наследник престола.

– Только посмей меня коснуться, – произнесла Лиара, даже не думая сбавлять шаг. Ангел зло покосился на Анера, но отступил.

– Ваше высочество, приказ императора… – К Анеру подлетел какой-то чинуша, но мужчина жестом приказал ему умолкнуть и соизволил ответить. В повисшей

над площадью тишине его слова разлетались в каждый уголок:

– Я сам разберусь с отцом по Лиаре. Это её решение, и я хочу, чтобы остальные его уважали.

– Да, ваше высочество, – дрожащим голосом произнёс испуганный проверяющий, но его уже никто не слушал. Анер вернулся в автомобиль, а Лиара уверенным шагом двинулась ко мне.

– Ваше высочество, – я преклонил колено. Если Анеру нужно было кланяться всегда, когда он показывался на горизонте, то его дочери достаточно выказать своё почтение, когда непосредственно с ней общаешься.

– Встань, Лег. Я хочу, чтобы ты меня проводил в Миракс, – заявила Лиара, умудряясь при этом держать прямую спину. Я мельком посмотрел на Анера – его взгляд буквально буравил спину дочери, но второй наследник ничего не сказал. Он действительно уважал право Лиары на собственную глупость и принимал её решения. Раз она решила продемонстрировать всему миру своего фаворита – это её решение.

– Да, ваше высочество. – Я предложил девушке руку, и она вцепилась в неё с такой силой, что наверняка поставила несколько синяков. По тому, как Лиара держалась, складывалось ощущение, что она на грани истерики, но каким-то образом умудряется сохранять внешнее спокойствие. В полной тишине мы дошли до ворот, где уже поджидал нас сам магистр Кальвар. Произошло действительно нечто невероятное, раз ректор Академии лично встречал студентов.

– Ваши новые имена, – ректор протянул нам с Лиарой бумаги, согласно которым отныне я Лег-один-десять. Лиару выделили и здесь – Лиара-один-один. Первая на первом курсе. Магистр Кальвар убедился, что мы внимательно прочли текст, после чего добавил: – Несмотря на творящееся внизу безобразие, правила Миракса остаются незыблемыми. Студенты в стенах Академии обязаны забыть о принадлежности к кланам и семьям. Добро пожаловать, первокурсники!

Видимо, это послужило сигналом – глазеющие на процедуру тестирования учащиеся неожиданно вспомнили о том, что у них накопилась куча дел, и поспешили в Академию. Стоит отдать должное магистру Кальвару – он

умудрился приветствовать каждого вошедшего, прекрасно зная не только их имена, но и порядковые номера. И каждому ректор сообщал о том, что правила Миракса по-прежнему в силе.

– Первый курс, ко мне! – раздался громкий крик. Нашим новым куратором оказался магистр Болор – руководитель тренировочных полигонов. Старушка Вирано, как и год назад, занималась подготовительным классом. Что меня, если честно, печалило – среди всех преподавателей Академии она мне нравилась больше всех.

Куратор смерил нас недовольным взглядом. Ему показалось, что мы слишком замешкались и не торопились выполнять его поручение. Тем не менее придраться к нам с Лиарой он не мог – пусть и без особой спешки, но мы к нему подошли.

– Отправляйтесь во второй корпус, комендант покажет вам ваши комнаты. Общее собрание курса состоится сегодня в восемь вечера, не опаздывать. Марш переодеваться! Или хотите заработать себе первое предупреждение?

Нас словно ветром сдуло – судя по лицу куратора, он явно не располагал хорошим настроением. Как и все остальные преподаватели, что нам встретились по дороге. Приказ императора о тестировании первокурсников оказался слишком неожиданным, к чему клан Чёрных Воронов банально оказался не готов.

У первого курса, в отличие от подготовительного потока, имелись значительные привилегии. Каждому из ста студентов выделялась пусть и небольшая, но отдельная комната, где нас уже ждали учебники, канцелярия, а также несколько комплектов формы Миракса. Мельком взглянув на гору книг, что мне предстояло выучить в одиночку, я помчался вниз – мы с Лиарой договорились встретиться в столовой. Народа здесь было уже много: ещё один из бонусов настоящих студентов заключался в том, что они могли себе позволить такую слабость, как лавка сладостей. Это на нулевом курсе я даже думать не мог об этом месте, сейчас же для нас открыты практически все двери.

– У тебя такое лицо, словно тебя в Академию под конвоем доставили.

– А то ты не видел, – хмуро произнесла Лиара, даже не притрагиваясь к чашке с ароматным чаем. – Не просто под конвоем, а в сопровождении сильных мира сего…

– Хочешь сказать, что ты не собиралась сюда? – удивился я такой новости.

– Нет… Мне… Лег, я здесь ненадолго. После того, как я получу курсовую работу, мне придётся покинуть Миракс. Не спрашивай о причинах, пожалуйста, для твоей же безопасности лучше об этом не знать.

Лиара старательно прятала взгляд, не решаясь посмотреть мне прямо в глаза. Для наследницы такое поведение было не просто нестандартным – невозможным! Я слишком хорошо знал девушку, чтобы понять: говорить она ничего не планирует. Ни сейчас, ни потом. Если добавить сюда отказ от проверки, контроль Анера, лично доставившего дочь в Миракс, необходимость покинуть Академию… Слишком много совпадений, чтобы не обращать на них внимания.

– Идём со мной. – Я встал из-за стола и потащил девушку за собой. Миракс славился тем, что в нём не было ни единого места для укрытия таким парочкам, как мы с Лиарой. Каждый участок не только просматривался, но и прослушивался. Теперь, когда я научился накладывать силовые линии непосредственно на окружающее пространство, сомнений в этом не было – повсюду стояли специфичные устройства прослушки, уходящие куда-то глубоко под главный корпус. Радиус моего сканирования увеличился до пятидесяти метров, но тратить время на то, чтобы увидеть наконец конечную точку проводов, я не стал. Для начала мне нужно решить один момент. Несмотря на стопроцентный контроль всего Миракса, Чёрные Вороны кое-что не учли, и я решил этим воспользоваться прямо сейчас, пока не поздно. Даже если в качестве наказания мы с Лиарой заработаем себе по предупреждению. Дотащив девушку до её комнаты, я практически приказал:

– Цепляй герметичный костюм, встречаемся внизу через пять минут.

Возражений не было – ошарашенная моим поведением Лиара подчинилась. Быстро сбегав к себе, я вытащил один из подарков магистра Ондо и на скорую руку начал облачаться. Костюм стражника Миракса позволял беспрепятственно перемещаться по канализации, не заботясь о качестве воздуха или полном

затоплении. Герметичный, прочный, надёжный, практичный – именно то, что мне сейчас и нужно. Лиара, как и следовало особе императорской крови, влезла в такую защиту, что даже у меня слюни потекли. Конечно, не броня инферно, завязанная на их внутренние резервы, но тоже достаточно прочное изделие. Мне почему-то даже казалось, что этот доспех с лёгкостью выдержит выстрел в упор из моего стреломёта.

– Идём, магистр Болор встречает первокурсников, так что у дырки никого не должно быть. – Я вновь взял девушку за руку и потащил к дальней стене Академии. Туда, где располагался вход в канализацию. Насколько я успел узнать, это единственное место Миракса, где можно поговорить без посторонних ушей. У главы службы безопасности просто нет ресурсов, чтобы вставить прослушку ещё и туда.

Как и следовало ожидать, у входа в подземелье никого не было. Зеленоватый туман испарений никуда не делся, показывая, что без герметичной брони или противогазов здесь делать нечего. Я откинул крышку и приготовился прыгать вниз, когда Лиара меня остановила:

– Нас накажут. Это нарушение правил.

– Решила рассказывать правила ходячей энциклопедии? Да, выпишут по одному предупреждению, не беда. Зато там нам никто не помешает спокойно поговорить. Без лишних ушей. Поверь, мне есть что тебе рассказать.

– Как и мне… – печально вздохнула Лиара и смело шагнула вниз. Только сейчас я заметил красноватое свечение – именным предметом девушки оказался простой кинжал. Даже интересно, о чём думал дух-хранитель клана Гадюк, вручая девушке эту безделушку? Как она себя защищать будет?

Прыгнув следом, я привычно взял Лиару за руку. В памяти всё ещё была свежа карта Белис, так что я безошибочно добрался до спуска на следующий уровень. В отличие от прошлого раза, он оказался закрыт. Но это не стало для нас проблемой – дальше идти смысла не было. Здесь не существовало ни единой силовой линии.

– Это я затащил нас сюда, значит, и начинать мне. Лиара, я…

– Лег, я чародей! Это меня они ищут! – Неожиданно кто-то вытащил из девушки стальной стержень. Рухнув на колени, Лиара в голос зарыдала, периодически сквозь слезы вставляя какие-то невнятные реплики. Усевшись рядом, прямо в грязную жижу, я обнял девушку и просто ждал. Накипело у неё знатно – насколько я знаю, особ императорской крови учат справляться с эмоциями. Видимо, не все эмоции можно погасить. Спустя десять минут рыдания даже не думали успокаиваться, что начинало откровенно бесить. Одно дело – пожалеть и погладить, другое – сидеть в полной растерянности, не понимая, что делать. Я решил остановить льющийся прямо в шлем поток слёз, задав вполне безобидный вопрос:

– Значит, тебя отправили в земли гоблинов?

То, как умолкла девушка, оказалось красноречивее всех слов. Лиара даже отстранилась от меня. Закрытое забрало не позволяло увидеть её лицо, но почему-то мне казалось, что меня сейчас пытаются насквозь прожечь взглядом. Сделав вид, что ничего не понял, я продолжил:

– И тебе нужно завоевать их доверие, чтобы они допустили тебя до алтаря Зул’вара? Потому что только там чародей может обрести свою силу. И если ты не успеешь сделать это за год, то вся твоя способность чувствовать магию исчезнет?

– Откуда? – ошарашенно прошептала девушка. – Этого даже отец не знает…

– Это именно то, из-за чего я притащил нас сюда. Они ищут не тебя, Лиара. Вернее, не только тебя. Им нужны оба чародея, появившихся в нашей империи.

– Оба? – ахнула Лиара и инстинктивно прижала ладони ко рту, подавляя крик.

– Угу… Клеймо пятьдесят-пятьдесят просто так не получают.

– Но ты же прошёл проверку!

– Я закрылся. Замкнул энергию в себя, ничего не выпуская наружу. В итоге превратился в странного мага с параметрами ноль-ноль. Вроде как мана есть, но её одновременно и нет. Без камней ничего делать не могу.

– И ты можешь сделать такую же блокировку и мне? – с надеждой попросила Лиара. – Если и меня закрыть, то можно не бегать от проверок. Отец сказал, что там подключились такие люди, что даже дед им ничего сделать не может.

– А сама? Это же просто – достаточно все линии, что выходят из твоего источника, замкнуть в него обратно. Долго, но вполне реализуемо.

– Какие линии? – опешила девушка. – Источник? Ты говоришь о мане?

– Ты что, не видишь магических линий? – Теперь настала моя пора опешить. – Они такие… Белые, что ли. Прозрачное. Существуют везде, где есть магия. Источник – это место в твоём теле, что эти линии порождает, находится – только не дёргайся – здесь.

Я коснулся живота девушки, чуть ниже солнечного плетения.

– Нет, никаких линий у меня перед глазами нет. Так ты мне поможешь?

– Пробую, но… Нет, Лиара, я их вижу, но влиять не могу. С этим тебе придётся справляться самой.

– Но как? – Голос девушки вновь предательски дрогнул, желая скатиться в плач. – Ни учителей, ни описания, ничего! Отец поднял все архивы, какие только у нас есть – пусто! Никто понятия не имеет, что такое чародей и какие у него особенности. Как я справлюсь, если даже дурацкие линии не вижу, что бы они ни значили?

– Странно. Тотем должен был тебе пояснить, что с этим делать. – Я хотел почесать затылок, как Баркс, но ничего не вышло. Шлем оставался на месте, а снимать его в канализации было опасно для здоровья.

– Должен? Наша змея никому ничего не должна…

Тон девушки неожиданно сменился. С плаксивого на мрачный.

– Тотем даже спрашивать меня не стал. Заявил, что я справлюсь, что меня к этому готовили всю жизнь и, раз я добровольно отказалась от мифрила, значит,

иного пути у меня нет. Знаешь, что эта гадюка мне сказала? Что она специально заблокировала Эльрина, чтобы отдать мне его силу! И не только его – ещё пятерых несчастных! Не знаю, как буду смотреть в глаза твоему брату… Его сила теперь во мне.

– Смотрю, накрутила ты себя знатно. – Я отстранился от Лиары. – Наверно, стоит тебе рассказать немного больше, а то ты так и продолжишь себя винить во всех бедах этого мира. Значит, так, вот что произошло у нас во время инициации…

Пересказ много времени не занял. Лиара лишь ахнула, когда узнала параметры Эльрина – после сегодняшнего безобразия скрывать их глупо. Уверен – все и так уже знают о том, что в Академии появился уникальный подросток. А вот то, что белобрысый стал витязем, для Лиары оказалось огромным сюрпризом – на такое она явно не рассчитывала.

– Так что винить себя не нужно. То, что произошло с Эльрином, произошло по его воле и сделало его только сильнее. Расскажи, что у тебя за нож?

– Режет любой металл, – Лиара продемонстрировала небольшой кинжал, покрытый красным ореолом. – Протыкает практически любую броню. Инферно, ангелы… Даже артефакты деда умудрился поцарапать. Достойный дар. Значит, тебе тоже нужно к гоблинам? Пойдём вдвоём? Гадюка приказала мне отравляться туда одной, без семьи или наёмников. Чародеи должны уметь избегать проблем. Но она ничего не сказала относительно общества другого чародея.

– Что-то не вяжется, – ситуация с Лиарой показалась мне достаточно странной, – мой тотем ничего такого не говорил. Наоборот – мне навязали ангела в качестве сопровождающего, что по ходу движения будет готовить меня к сдаче экзаменов. Какая-то чушь получается… Два чародея, одного из которых готовят, другого бросают в самое пекло, словно…

Неожиданная догадка пронзила меня с головы до пят. Я не знал, как на неё реагировать, но выглядела мысль настолько логичной, что пугала. Не желая откладывать её на потом, я взял Лиару за руки и произнёс, обращаясь к духу-хранителю:

– Великий тотем! Я, Лег Ондо, твой верный сын, прошу личной встречи. У меня есть вопросы, на которые можешь ответить только ты. И если наша встреча не состоится, я выйду наружу и во всеуслышание заявлю, что чародей, которого все ищут, это я! Если вы решили подставить под удар Лиару, чтобы отвести от меня подозрения – выбрали не самого лучшего человека! Слово произнесено!

– Ты с ума сошёл?! – воскликнула девушка, но в этот миг пространство вокруг нас померкло, чтобы воплотиться в туманную поляну. Лиара, которую я держал за руки, попала в мир духов вместе со мной. И судя по тому, что я увидел, неспроста. Потому что рядом с великим двухметровым медведем лежала свернувшаяся в кольца огромная гадюка. Оба наших тотема явились к своим чародеям, и, судя по потому, с какой яростью дрожал хвост змеи и раздувались ноздри медведя, радости у духов-хранителей мои слова не вызвали.

Однако отступать я не собирался – древние маги слишком заигрались в свои странные игры.

– А теперь объясните, пожалуйста, хранители, откуда в нашем мире два чародея и почему один из них совершенно не понимает, что делать со своей силой? Вы что задумали?!

* * *

– Господин, первокурсников протестировали. Почти всех.

– Почти? – нахмурился руководитель «Алого банта».

– Все двадцать учебных заведений не стали оспаривать приказ императора, но в Мираксе нам не удалось протестировать Лиару Слик. Вместе с ней явился отец, так что мы не смогли прибегнуть к силе. Все остальные студенты успешно прошли испытания – чародея среди них не найдено. Есть отчёты из провинций – в десяти из них работа уже завершена, остальные планируют завершить проверку завтра. К концу дня все шестнадцатилетние подростки пройдут тест. Кроме дочери второго наследника… Есть несколько интересных результатов, вот, посмотрите.

Хозяин кабинета взглянул на список. Его основной помощник отправился во дворец, оставив вместо себя это недоразумение. Нужно будет сделать замечание, чтобы в будущем таких нерасторопных и юлящих тел ему не подсовывали. Хотя результаты тестирования действительно впечатляли. Появилось несколько перспективных новичков, о которых раньше мало кто знал. Видимо, точка силы тотемов постепенно уходит из столицы куда-то на восток. Нужно будет внимательно последить за кланами на той стороне империи. Взгляд скатился к концу списка, где и замер.

– Это что, какая-то ошибка?

– Что, господин? Ошибка?

– Показатели Лега Ондо. – Рикон с трудом подавил раздражение.

– Нет, господин, он действительно имеет оба нуля. Нам показалось это необычным, поэтому его добавили в список. Сын вождя шёл вторым на инициации, следом за Эльрином, это тот, что в самом верху. Тотем сделал бывшего сынка Гадюк витязем, даровав при этом запредельные параметры. На Лега сил у слабого провинциального тотема не хватило, и он…

Договорить мужчина не смог – голова несчастного отделилась от туловища и покатилась по полу. Тело рухнуло на дорогой ковёр, заливая кровью. Рикон брезгливо смахнул несколько капель, попавших на его костюм, и позвонил в колокольчик. Двери открылись, и в комнату вбежал какой-то слуга.

– Приберись здесь. У тебя пять минут.

Меньше всего на свете Рикон готов был мириться с человеческой тупостью и невежеством. Информация о том, что клан Бурого Медведя заполучил в свои руки отпрыска Серого Слона, не является тайной, а отголоски от убийства тотема и поглощения его силы долго разносились по магическому эфиру. Тотему Лега Ондо можно было подобрать много эпитетов, но слов «слабый» и «провинциальный» среди них не было. Значит, с этими двумя нулями что-то нечисто. Но что? Видимо, настала пора потратить на Лега чуть больше времени, чем он того заслуживает. Что касается Лиары… Господин приказал обследовать каждого подростка, не считаясь с его статусом и положением в обществе. Раз девочка не пожелала предстать перед определителем добровольно, проверка

осуществится по иному сценарию. Рикон не имел права на ошибку. Если чародей наберёт силу и узнает правду об этом мире, кое-кому сильно не поздоровится. И что самое неприятное, мужчина прекрасно понимал: он окажется в числе первых, кого чародей постарается уничтожить. Мир породил себе защитника и, если он сможет доказать свою силу, отправит его на борьбу с чужеродными паразитами.

– Позвать Левара. Для него есть работа…

Глава 3

В темноте канализации мы с Лиарой сидели спина к спине и молчали. Любые слова казались лишними и неправильными. Они не могли исправить ситуацию, лишь усугубить её. Тотемы соизволили потратить на нас своё драгоценное время, хотя после такой встречи хотелось орать от боли, раздробить этот дурацкий мир со всеми его правилами в хлам, чтобы не осталось даже пылинки. Кому нужен мир, в котором нельзя быть с тем, кого считаешь самым близким человеком?

А начиналось всё так хорошо…

– Второй чародей рождён для того, чтобы скрыть тебя от наших врагов, – заявил медведь.

– Я выбрала Лиару, так как её смогут защитить, – добавила гадюка.

– Пока наши враги будут думать о том, как подобраться к дочери второго наследника, ты успеешь добраться до алтаря Зул’вара и войдёшь в силу. Станешь полноправным чародеем. И тогда нашим врагам Лиара станет неинтересна.

– В пути она будет не одинока. Анер никогда не оставит свою дочь без охраны. Ей ничто не угрожает. Путь нужен для того, чтобы не дать нашим врагам даже возможности подумать о подлоге.

– Когда они узнают, что ты вошёл в силу, будет уже поздно.

– Вы не можете быть вместе…

После того, как я задал свой первый и, как оказалось, последний вопрос, тотемы наложили на нас с Лиарой необычную магию – мы больше не могли произнести ни единого слова. Вещали лишь духи-хранители, поочерёдно выдавая нам свои реплики. Слова раскалённым прутом ложились в голову, словно тотемы назидательно показывали, что бывает с ретивыми отпрысками, пожелавшими показать свой норов. Но даже этого им показалось мало. Они произнесли страшное слово, сделавшее невозможными наши отношения с Лиарой. Слово «сестра». Пусть и двоюродная, кузина, но всё же сестра! Моя мать и её отец – родные брат и сестра, а по законам этого мира связи между такими близкими родственниками запрещены. Их не поддержат ни люди, ни духи-хранители. Нас даже пугать не стали, что произойдёт, в случае если мы воспротивимся такому решению – и без того становилось понятно, что такие отношения невозможны. Наигравшись, тотемы вышвырнули нас из своего мира, вернув способность говорить, но именно этого нам сейчас не хотелось. Разве могут брат с сестрой разговаривать об отношениях друг с другом?

Хотя стоит признать – тотемы пошли на уступку и дали видимую возможность выбора. Планируя свой финт ушами, духи-хранители не предполагали, что я смогу закрыться и пройти проверку. Второй чародей им больше не требовался и Лиаре предложили самой решить свою дальнейшую судьбу – либо отправляться к гоблинам за силой, рискуя всем, включая потерю способностей через год, либо двигать в Туро, мой родной город, и официально переходить под управление к другому тотему. Гадюка согласилась отдать медведю ещё одного своего отпрыска, потребовав, чтобы Лиаре выдали достойные параметры и звание витязя. Собственно, сейчас девушка решала, что ей важнее – стать одним из сильнейших одарённых этого мира, либо остаться мифическим и никому не понятным чародеем. О том, что же означает это звание, должность или градация, а также почему на нас началась такая серьёзная охота, тотемы даже не заикнулись. Как и не сказали, кто такие «враги», о которых они упоминали через слово. Кто вообще может угрожать существам такого уровня?

– Нам пора возвращаться, – произнёс я. – Если опоздаем на собрание первокурсников – заработаем второе предупреждение.

– Лег… Я… Витязем может стать любой, кто понравился тотему. Чародеев всего двое. – Лиара осталась сидеть, не желая поворачиваться ко мне.

– При этом может ни одного не остаться, если мы не успеем за год добраться до гоблинов. Я даже близко не представляю, каким образом зарабатывать их уважение. Витязь – надёжный вариант стать одной из сильнейших в этом мире. Если сможешь прожить чуть дольше, чем пару дней, конечно. Ибо твой… наш дед хочет понять, каким образом передаются способности, и может приказать разобрать тебя на мелкие кусочки. Что касается чародея… Тот путь, по которому мне предстоит пройти…

– Нам, – оборвала меня Лиара. – Мы пройдём этот путь вдвоём. Как брат и сестра, рука об руку. И если нам суждено потерять способности, мы сделаем это тоже вдвоём. Только… У меня к тебе будет просьба. Можешь меня научить видеть линии? Те, которыми ты оперируешь?

– Я сделаю всё, чтобы ты поняла принцип, – заверил я, слабо представляя, как это сделать. В качестве доказательства мне пришла в голову здравая идея – заставить уплотниться энергию из внутреннего источника, превращаясь в парящий над ладонью сгусток огня. Пространство вокруг осветилось кроваво-жёлтым светом, Лиара развернулась ко мне, что-то шепча, но я её не слушал. Потому что моё внимание ушло на параметры брони. Всё время, что мы находились в канализации, она использовала внутренние резервы для создания кислорода, но сейчас неожиданно начала активно поглощать воздух извне, восстанавливая ресурсы. Судя по тому, что я видел, прямо сейчас в канализации можно было спокойно дышать, не рискуя заработать себе ожоги лёгких. Это показалось мне настолько нереальным, ненормальным, что я решился на риск. Лиара не успела остановить моё самоубийственное движение – забрало брони откинулось, и я осторожно вдохнул воздух канализации. Я был готов ко всему – к тому, что мне станет плохо, что нужно приготовиться восстанавливать герметичность и двигать к врачу. Если не на своих двоих, то с помощью девушки. Но ничего из этого не пришлось.

– Дурак, отравишься! – закричала Лиара, обретшая наконец голос. – Верни забрало!

– Оно не нужно, – задумчиво проговорил я, пытаясь учуять хоть толику того зловония, что была присуща городу и тем более канализации. Ничего! Я словно оказался посредине огромного леса, настолько воздух очистился. Даже внутри

брони он не был таким идеальным. Взгляд вернулся к огненному шару, всё ещё висящему над моей раскрытой ладонью. На поддержание его в рабочем состоянии тратилось непозволительно много маны, примерно единица в десять секунд, но я продолжал держать магию на месте, анализируя окружающее пространство. Что изменилось от того, что в канализации появился магический светильник? Почему воздух неожиданно очистился?

Вернув забрало, я убрал шар, и буквально через несколько секунд броня вновь вошла в режим внутренней вентиляции – канализация вернула себе управление над воздухом, насытив его ядовитыми испарениями.

– И что ты этим доказал, дебила кусок? Как бы я тебя отсюда тащила? – Злость вытеснила у Лиары все остальные чувства.

– Доказал, что с запахом в городах не всё так просто, – пояснил я.

– А спросить не судьба? Конечно непросто – мой клан уж сотню лет пытается эту проблему решить. Дело не в канализации – несколько раз её чистили до идеального состояния. Виноват сам воздух – он по какой-то причине насыщается зловонием. И найти причину этого никто не может. Тебе повезло, что яд на тебя не подействовал. Хотя нужно срочно показаться доктору – кто знает, к каким последствиям может привести твоя выходка.

– То есть ты так ничего и не поняла? – удивился я. Лиара казалась мне достаточно образованной девушкой, чтобы ловить такие вещи на лету. – Если бы запах существовал только в одном городе, ещё можно было бы поверить в случайность. Но он находится во всех крупных городах. Причём, как я понял, довольно давно. И я только что на несколько секунд от него избавился. Разве тебе броня ничего не показала? Ты вообще отслеживаешь параметры своих предметов?

Лиара покачала головой. Я достал из заплечного мешка небольшой чёрный чемоданчик и ставшим уже привычным жестом положил ладонь на крышку. Раздался щелчок, и негатор открылся, явив миру несколько мелких силовых камней. Но мелкими они были только по размеру. Один алмаз, дарованный нам за успешное окончание подготовительного курса, стоил как целое стадо коров на сотню голов. Шесть сапфиров, переданные мне Белис за включение её в качестве соавтора первой книги, смотрелись на фоне алмаза бедными

родственниками, однако любой ангел отдал бы многое, чтобы заполучить хотя бы один из них себе для пропитания. Кроме того, в моей коллекции находился и один рубин – мне пришлось его купить, чтобы научиться передавать энергию из собственного источника стороннему камню. Как заявил Баркс, на рубинах учиться проще всего, и теперь, когда мне стал понятен принцип перекачки, был с этим полностью согласен.

Взяв один из сапфиров, я сконцентрировал источаемые им магические линии и направил их в свой источник, восстанавливая ману. Одного такого камня хватало на десяток «подзарядок», после чего приходилось откладывать его в сторону до лучших времён. С маной в этом мире оказалось всё настолько печально, что хотелось орать и плакать. Начну с того, что самостоятельно она не восстанавливалась. Вообще. Если ты тратишь магическую силу на какую-либо способность и у тебя нет силовых камней – готовься к тому, что ты превратишься в самого обыкновенного человека. Для того чтобы восстановить внутренние резервы, всегда нужен внешний источник – силовой камень, другой разумный, желающий поделиться с тобой собственной силой, вотчина тотема, где дух-хранитель имеет возможность делиться силой, какие-то деревья, отдающие часть своей жизненной силы. Но никогда энергия не рождалась просто так. То же самое касалось и силовых камней. После того, как они отдавали всю силу, они рассыпались чёрной пылью. Я уничтожил не один десяток камней, прежде чем научился останавливаться с поглощением. Для того чтобы вернуть любому булыжнику его силу, нужно либо передать ему часть своих сил, либо найти какой-либо другой источник. Например, кристалл Богуша, которым нюхачи заряжали камни. Собственно, именно эта странная особенность делала ценными даже самые захудалые гранитные силовые камни, а также заставляла меня задуматься об особенностях магии этого мира. Знаний из прошлых перерождений у меня не было, но логика подсказывала, что там, где идут траты, рано или поздно всё должно закончиться. Либо в этом мире есть какой-то генератор магии, создающий ману, либо через какое-то время останутся лишь одни инферно и ангелы. Рано или поздно магия окончательно закончится.

Вернувшись мыслями обратно в канализацию, я зажёг ещё один шар, снял шлем и попросил Лиару сделать то же самое.

– Ничем не пахнет! – ошарашенно проговорила девушка, с явным нежеланием выполнив мою просьбу. – Это из-за твоего огня?

– Он каким-то образом очищает воздух, – подтвердил я. – Устраняет яд и зловоние. И я понятия не имею, почему так. Здесь нет других силовых линий, что могут порождать запах… Вот бы посмотреть на отчёты по изучению этого явления.

– Мечтать не вредно, – фыркнула девушка. – Дед и старший дядя их никому не отдадут. То, что я слышала об их наличии – не более чем удача. Повезло оказаться в нужное время в нужном месте.

– Ладно, это мы решим потом, если будет необходимость, – предложил я и вернул шлем на место. – Теперь можно и возвращаться. Всё, что хотел, я выяснил и… Это что ещё такое?

Я нахмурился, заметив странную концентрацию магических сил. Эта точно появилась всего на мгновение и, если бы я не находился в постоянном поиске магических источников, никогда бы в жизни не заметил. Эта точка появилась на границе сканирования, настолько глубоко, что я даже сомневался в том, что она вообще находилась в нашей канализации. Появилась, ярко засветилась на мгновение и тут же исчезла, словно ничего и не было. Когда-то с таким я уже сталкивался – когда нюхачи открывали крышку негатора и выпускали силу кристалла Богуша наружу.

– Что там? – Лиаре не терпелось поскорее узнать, что я заметил.

– Честно говоря – понятия не имею. Место я запомнил – вернёмся сюда чуть позже, когда у нас появится время. Это… Какой-то источник, по силе превосходящий сапфир, но точно не дотягивающий до алмаза. Нужно изучить и, если появится такая возможность, прибрать к рукам. Правда, придётся поплавать – как я понял, нам нужно топать на пятый уровень.

– Только попробуй отправиться туда без меня, – Лиара сразу ухватилась за идею полазить по запрещённым местам. – Если там найдутся вальмуры, то у меня к ним есть несколько претензий. Хочу лично их высказать.

– Замётано, – согласился я. – Сейчас же идём, сестра. Пора возвращаться. Проклятье, как непривычно тебя так называть.

– И не говори… брат, – вздохнула Лиара, окончательно смирившись с нашим новым статусом. На то, чтобы вернуться обратно в Академию, много времени не потребовалось. Спустя десять минут мы стояли на твёрдой поверхности и смотрели в недобрые очи магистра Болора. Куратор первого курса, судя одежде, лично собирался отправиться в канализацию, чтобы найти двух нерадивых студентов. Мы, конечно, явились вовремя, но не настолько, чтобы не заслужить наказания.

– Ой, вы уже вылезли? – заботливо спросил руководитель полигонов. – И готовы сдать свою добычу? Хм… Как-то странно – что-то я е ё не вижу. А где же крысиные хвосты, господа первокурсники?

– Не нашли, – хмуро ответил я. Тон куратора мне категорически не нравился. Сразу становилось понятно – готовится грандиозная гадость и магистр буквально упивается своей властью и желанием наказать нерадивых студентов. Видимо, простыми предупреждениями мы с Лиарой не отделаемся. И действительно, куратор продолжил вещать всё тем же противным елейным тоном:

– Жаль, очень жаль. Я так надеялся, что мои студенты стали настолько мудрыми, что не только решают уйти в самоволку, но ещё и о последствиях думают, заранее подготавливая пути отступления. Что ж… Видимо, придётся вам отправится вновь вниз, чтобы набраться наконец разума. Пятьдесят хвостов с каждого или три дня даже не вздумайте показываться в Мираксе! Занятия, что вы пропустите, затем отработаете в своё личное время. За входное тестирование вам обоим незачёт. Оба зарабатываете по три предупреждения. Одно за самовольный вход в канализацию, второе за невыполнение требований по хвостам, третье – за ненадлежащий внешний вид. Насколько я помню, я приказал вам переодеться.

– Три дня? – опешила Лиара. – Без еды и воды?

– Вы же студенты лучшей Академии! Для вас такие трудности – пустяк. – Магистр Болор был сама учтивость, а его тон уже порядком начал бесить. Лучше бы он на нас орал!

– Перед там как отправиться в изгнание, я хотел бы взять кое-какие вещи. Это допустимо? Или нужно отправляться прямо сейчас?

– Тебе – да, Лиаре – нет, – впервые в голосе куратора прозвучал металл. – Даю тебе десять минут, чтобы собраться. Каждая минута опоздания накинет тебе дополнительный час или два хвоста. Время пошло!

Дважды повторять мне не пришлось. Рванув с места так, словно за мной гналась сотня инферно, я влетел в комнату и сграбастал рюкзак с провизией, что вручили мне заботливые служанки перед отъездом в Академию. Этого должно было хватить на дорогу, но аппетита перед тестированием совершенно не было, так что я не притронулся к еде. Как оказалось – сделал это я очень не зря. Теперь, когда у нас с Лиарой появилась возможность дышать в канализации без шлемов, проблема с едой на три дня должна решиться. Скептически посмотрев на рюкзак, я вытряхнул из него всё содержимое на кровать, после чего закопался в личных вещах, выискивая непромокаемую сумку. Она входила в стандартный комплект студентов-первокурсников и служила как раз для походов в канализацию. Разве что предназначалась не для еды, а для хранения добычи. Например, крысиных хвостов или силовых камней. Стараясь не думать о том, что хранилось здесь раньше, я запихнул в сумку всю еду и помчался назад, успев по дороге забежать к Эльрину.

– Ты чего такой взмыленный? Тотем великий, Лег, да от тебя нечистотами несёт! Ты что, в канализацию лазил? Пошёл прочь из моей комнаты! Нечего тут своё амбре разносить!

– Заткнись! – рявкнул я. Этого хватило, чтобы брат настроился на рабочий лад. Нечасто я прибегаю к таким словам и тем более к такому тону. – Нас с Лиарой наказали. Трое суток канализации. Предупреди Хада. Всё, я убежал. У меня осталось три минуты.

– Куда?! – крик ошалелого Эльрина донёсся мне уже в спину. Мой старший брат рванул следом, но догнать не успел – к входу под землю я домчался быстрее стрелы. Близко подходить к источающему зелёный туман проходу белобрысый не рискнул, остановившись в тридцати метрах, продолжая ругать нас последними словами. Куратор оценил толщину моей сумки, но никак не отреагировал. Лишь указал на дыру и заявил:

– Трое суток или пятьдесят крыс на каждого. Вперёд!

* * *

– Где Лиара? – ректор посмотрел на магистра Болора.

– Я отправил её на три дня в канализацию. Пусть посидит там, пока всё не уляжется или мы не придумаем, как поступать дальше. С ней Лег, заскучать не должна. Кроме того, магистр Эйро выделил нескольких сопровождающих, но так, чтобы эта парочка ничего не заметила.

– Рекомендую не дожидаться окончания первого месяца, выдать курсовую работу ей прямо сейчас и отправить подальше от Миракса, – произнёс безликий глава службы безопасности Академии. – Я поддерживаю Ландо Слика – нахождение этой девушки в стенах учебного заведения негативно скажется на Чёрных Воронах. Мы уже пресекли попытку проникновения на территорию нескольких инферно и понятия не имеем, где находится незарегистрированный ангел. Он может быть где угодно, даже внутри Миракса. Наша система защиты несовершенна, а ресурсы, что выдали нам Гадюки, далеки от идеала.

– Давайте просто отдадим Лиару, – предложил куратор пятого курса. – Она пошла против приказа императора, для чего нам все эти сложности?

– Для того, магистр Вальрон, что за всё время своего существования клан Чёрных Воронов никогда не сдавал своих студентов. Ни главам кланов, ни императорам, ни даже духам-хранителям, – спокойно произнёс ректор, но каждое его слово звучало так, словно кто-то вколачивал гвозди в крышку гроба. – Я согласен с магистром Эйро. Лиара должна покинуть Миракс как можно скорее. Не для нашей – для своей безопасности. Если она не желает проходить позорную проверку, значит, такова её воля.

– Полагаю, в одиночку она не уйдёт, – задумчиво произнесла магистр Вирано. – Лег не отпустит. Их связывает нечто большее, чем просто дружба или отношения.

– У меня есть письмо от Ингара Ондо, чтобы его сын прошёл первый курс удалённо, – магистр Болор передал ректору сложенный лист бумаги. Магистр Кальвар потратил какое-то время на его изучение, после чего задумчиво погладил бороду. Опыт подсказывал мудрому главе Миракса, что обе просьбы на удалённое обучение как-то связаны друг с другом, и чем больше он думал об этом, тем мрачнее становились мысли. Потому что он прекрасно знал параметры Лега и Лиары. Пожалуй, он был единственным из Чёрных Воронов, кто знал

истинное положение вещей. Подростки продемонстрировали диаметрально противоположные и одновременно с этим невозможные значения. Обладателей таких татуировок в Мираксе не было за всю его историю. Очень хотелось оставить эту парочку здесь, в Академии, чтобы в спокойной обстановке изучить данные им способности, но коллеги правы – для всеобщей безопасности нужно отправить этих студентов прочь из столицы. Туда, где семьи смогут их защитить. Уже потом, на втором курсе, если они оба до него доживут, он удовлетворит своё исследовательское любопытство.

– Магистр Болор, прошу вас выдать темы курсовых работ двум перешедшим на удалённое обучение студентам. Проследите, чтобы они получили список литературы, описание требований по физическому развитию и критерии прохождения финального тестирования буквально через час после окончания нашего собрания. Кроме того… Сделайте так, чтобы из канализации эта парочка вышла где-то в городе. Мне хочется думать, что Миракс они уже покинули.

* * *

– Господин, пришёл отчёт от Левара. Лиары в Академии нет. Второй наследник на контакт не идёт, император повлиять на него не в состоянии. Рабочая версия – она ушла из Миракса подземными тропами, проверяются все выходы, но на это требуется время. Нам известны не все пути из Академии.

– Подготовь проект приказа об отречении, – жёстко приказал Рикон. – Раз второй наследник так печётся о судьбе своей дочери, пусть выбирает между семьёй и мифрилом. Если Лиара не пройдёт тестирование в течение двадцати четырёх часов, Анер и вся его ветка лишатся права наследования. Как только он поймёт, что может потерять ежемесячную дозу мифрила, приведёт любимую дочечку на поводке.

– Да, господин, – помощник склонил голову, не желая оспаривать решение. Ему и так досталось за некачественную замену. Хотя сомнения имелись. Как представитель клана Гадюк, он даже помыслить не мог, что может заставить императора принять решение об отречении одного из своих любимцев. – Какой из компроматов подготовить?

– Договор между императором и Питонами на убийство Дейре. Если старик не лишит Анера права наследования, Ингар Ондо узнает правду о том, почему

Дейре зачахла и умерла у него на руках. Видимо, настало время напомнить глупцу, чем так опасны Бурые Медведи, что их сослали на окраины империи.

Глава 4

– Есть мысли, что там происходит? – Я смотрел на стопку притащенных к нам учебников и не решался к ним притронуться.

– Нас выперли из Академии. Разве ты хотел не этого? – Лиара теребила в руках лист с темой курсовой работы и тоже не спешила складывать учебники в рюкзак. Вся та огромная стопка, что она заметила в своей комнате на столе, сейчас лежала перед ней. Непромокаемый брезент защищал от зловонной жижи, но с каждой секундой книги всё больше и больше впитывали ароматы подземного мира. Если не поторопиться, то учебники в приличном обществе открыть будет нельзя. Либо придётся экспериментировать с магическим огнём – сможет ли он устранить запах из бумаги?

– У меня в планах это было примерно через месяц, – честно признался я. – До этого момента я должен был хоть пару дней отучиться в Мираксе, чтобы понять, чего ждать от финальных тестирований. Ты видела требования?

– Ещё не смотрела. – Лиара показала нераспечатанный конверт, после чего повернулась к одному из безликих бойцов магистра Эйро. Последние три часа они неотступно следовали за нами попятам, полагая, что действуют незаметно. Наивные… Им бы выкинуть силовые камни, да броню взять без различных улучшений, тогда можно было бы постараться спрятаться. Хотя даже я не понимал, как они скрыли бы от меня свой внутренний источник. В радиусе пятидесяти метров я видел всех, кто обладал хоть толикой маны.

– Какие-нибудь дополнительные поручения были?

– Приказано сопроводить вас до минус третьего уровня, убедиться, что вы достигли колодца, после чего вернуться. Дальше вы должны отправляться самостоятельно. Собирайте книги, нам следует выдвигаться немедленно. Ночью вальмиры становятся агрессивными.

– Как будто днём они душки, – пробормотал я, принявшись складывать «дар» Академии. Нам с Лиарой предстоит выучить наизусть двадцать пять книг, чтобы получить хоть какую-то гарантию на сдачу финального теста. Тема курсовой работы вызвала у меня приступ неконтролируемой зевоты: «Особенности использования автоматизированной системы полива и влияние его на экономику регионов». Конечно, слово «автоматизированная» говорило о том, что в деле замешаны устройства клана Паука, что само по себе интересно, но всё остальное… Что-то из разряда невозможного. К тому же где-то придётся искать материалы по данному вопросу. Это в Мираксе я мог взять день на то, чтобы отправиться к Паукам или к любому клану близ столицы в гости, чтобы оценить самому систему поливки. В том походе, в который мы с Лиарой решили отправиться, такой радости нам не светит.

У входа на третий уровень нас ждали ещё несколько бойцов. По характерным движениям я узнал ту самую пятёрку, с которой ходил вызволять Хада. Опергруппа Академии, лучшие из тех, кто полагается на способности и собственное тело, не желая вкушать прелести мифрила.

– Вальмур разогнали, сканер показывает, что ни инферно, ни ангелов впереди нет. Путь чист, – отчитался командир отряда, кивнув на сканер. Наш сопровождающий кивнул, а я невольно хмыкнул – на то, чтобы выдворить нас из Миракса, задействовали серьёзные силы. Не много ли чести простым первокурсникам? Ладно, пусть и не совсем простым, но всё равно – Чёрные Вороны подошли к делу слишком серьёзно.

Этим путём я ходил в прошлом году, когда спасал друзей. Мы попали в знакомую шахту, внизу которой гоблины спрятали один из кристаллов Богуша. Как я уже знал, выход на поверхность располагается неподалёку от городской черты, в неприглядных на первый взгляд развалинах. И что самое важное – недалеко от полноводной речки, в которой можно смыть с себя всю ту грязь, что налепилась на броню.

– Выход там, – сопровождающий указал наверх. – Ваших отцов мы известим завтра днём, у вас есть целая ночь, чтобы решить, как поступить. Удачи!

Только сейчас до меня дошло, что за простой безликой маской скрывается не кто-нибудь, а сам магистр Эйро! Глава службы безопасности лично сопроводил беглецов наружу! Нет, в Мираксе определённо происходит что-то запредельное.

Мы начали карабкаться вверх, и только тогда сопровождающий удалился. Поднявшись к решётке, что преграждала наш путь, я не стал протискиваться сквозь неё, а дождался Лиару. Мне даже говорить ничего не пришлось – девушка поняла меня без слов.

– Я в деле. Только рюкзаки здесь оставим, с ними плавать будет неудобно.

– Перекусить не желаешь? – я потряс непромокаемым пакетом. – Понятия не имею, как долго мы будем там бродить. Карты-то у нас нет.

– Давай. Целую вечность ничего не ела… Что там у тебя?

Нам всё же пришлось выбраться наружу и ополоснуться – мне показалось нерационально тратить ману на то, чтобы устранить запахи, когда в десяти метрах от нас этих самых запахов почти не было. Изничтожив на скорую руку всё то, что мне приготовили служанки, мы вернулись обратно в шахту и прыгнули с верхотуры прямо в колодец. Пролетев метров десять, я ушёл в воду с таким количеством брызг, что они, казалось, воспарили до самого верха. Рядом плюхнулась Лиара, и мы отправились на самое дно. Где-то там находился вход на пятый уровень канализации.

Наш поход в земли гоблинов обещал быть тяжёлым и трудным. Не факт, что мы сможем вообще вернуться обратно в Миракс, так что упустить возможность воочию увидеть непонятный источник, мелькнувший перед моими глазами на несколько мгновений, я не мог. Лиара меня поддержала – в прошлый раз такая проверка закончилась тем, что мы нашли кристалл Богуша. Сейчас, конечно, все семь фигурок были уже найдены, но кто может дать гарантию, что там не найдётся что-то полезное? По силе тот сгусток магических линий явно превосходил сапфир, так что, даже если мы потратим пару часов на его поиски, всё равно будем в плюсе.

– Ты понимаешь, где мы? – спустя какое-то время спросил я у Лиары. Путешествие по залитому мутной водой пятому уровню мало напоминало увеселительную прогулку. Приходилось продираться через невесть откуда взявшиеся завалы камней, каких-то шпал, протискиваться в узкие проходы. Если не брать во внимание светильники и нас самих, силовых линий в канализации не обнаруживалось – лишь на самой границе доступной мне зоны поиска виднелся Миракс.

– Ещё сотня метров, – произнесла девушка. Голос в толще воды оказался глухим, едва слышимым. Указав рукой в какое-то ответвление, Лиара настолько уверенно отправилась туда, слово каждый день по нескольку раз гуляла в здешних закоулках.

– Откуда такие знания местных катакомб? – не удержался я от вопроса.

– После предыдущего инцидента отец заставил меня выучить всю структуру подземных ходов Академии. Все пять уровней. Это было перед самой инициацией, когда действовало запоминание через силовые камни, так что мне даже напрягаться не пришлось. Поверь – не все Чёрные Вороны знают канализацию так, как я.

Оставалось лишь поразиться прозорливости второго наследника и довериться знаниям Лиары. Она не подвела – через какое-то время девушка остановилась и заявила:

– Мы находимся чётко под тем местом, где ты зажигал свой шар. Главный вход в Академию где-то в той стороне, ты смотрел, кажется, сюда. Помнишь, где находился источник?

Я покрутился в разные стороны, пытаясь восстановить в памяти недавние события, но тщетно – точного направления я не помнил. Анализ силовых линий тоже результата не принёс – пространство вокруг нас было девственно чистым от магии. Лишь мутная ядовитая вода да какой-то хлам. Просто стоять мне не нравилось, так что я отдал Лиаре свой светящийся камень и принялся растаскивать мусор в разные стороны, надеясь найти что-то полезное. Камни, прогнившие деревяшки, какие-то железки. По всему выходило, что раньше уровень воды был значительно ниже и в здешних катакомбах кто-то жил. Откуда-то весь этот хлам должен же был взяться?

Однако результатов мои поиски не принесли. Мы просидели под водой уже добрых пятнадцать минут, я постоянно отслеживал магический эфир, пытаясь найти хоть какое-то свечение, но всё было напрасно. Ни о каком источнике и речи не шло.

– У меня осталось воздуха на двадцать минут, – на всякий случай предупредила Лиара. – Лег, вспоминай. Источник двигался? Это может быть какое-то

животное, по аналогии с нюхачами? Может, они что-то куда-то тащили?

Идея Лиары была здравой, если бы не одно но. Светильники давали весьма тусклый свет, но его хватало, чтобы увидеть – по грязи, что толстым слоем лежала на полу, никто не ходил. Вряд ли нюхачи настолько искусные пловцы, что не оставляют за собой следов. Нет, источник точно находится где-то здесь, но спрятался, замкнувшись сам в себя. Почему он активировался в прошлый раз? Что я такого делал? Вроде ничего – просто зажёг огненный шар, что очистил воздух. После этого сразу появилась яркая звезда…

Хм… Может, это и послужило катализатором?

Создавать огненный шар под водой показалось мне не самой хорошей идеей, поэтому вначале я решил схитрить. Вместо того чтобы силовые линии из моего источника нагревались, я сконцентрировал их и постарался забрать всю доступную энергию. Сразу стало тепло – до того, как поглотить создаваемый жар, мне даже в голову не приходило, насколько под водой холодно. Над ладонью появился быстро увеличивающийся ледяной шар. Даже когда я отдёрнул руку, он остался на месте, продолжая расти уже без вливаемой в него силы – вода вокруг шара застывала с поразительной скоростью. Мне пришлось отойти в сторону от собственного творения, приготовившись в любой момент впитать всю доступную силу обратно, – скорость, с которой происходила кристаллизация вокруг шара, меня начинала пугать. Однако всё обошлось – достигнув в диаметре примерно метра, ледяной шар прекратил активный рост. Несколько секунд ничего не происходило, как неожиданно я стал чётко различать стоящую у дальней стены Лиару. Некогда мутная вода очистилась, став кристально чистой.

– Лег, ты хоть что-то понимаешь? – Девушка покрутила головой, пытаясь понять, куда исчезла вся муть. У меня был ответ на вопрос «Что происходит?», но я совершенно не понимал, почему это происходит. Судя по тому, что я видел, концентрированные силовые линии каким-то образом влияют на окружающее пространство, очищая его от ядовитых примесей. И работало это не только с воздухом, но даже и с водой. Но почему? Здесь же совершенно нет никакой логики!

Ответов на свои вопросы я так и не получил. Зато получил кое-что другое – в одном из углов комнатки, где мы находились, появился мощный источник магических линий. Пространство в том месте стало таким мутным, словно вся

окружающая нас грязь разом сконцентрировалась в одном точке. Эта муть пыталась распространиться, чтобы поглотить созданный мной шар, но тот даже не заметил чужеродного влияния. Хотя нет – заметил. Шар начал расти, поглощая порождаемую грязь.

– Лег! – закричала Лиара, когда я сломя голову бросился вперёд, в самый эпицентр грязи. Костюм тут же замигал всеми возможными сигнальными лампочками – судя по показаниям датчиков, вокруг меня находился чистый яд. Даже не яд – кислота. Броня начала потихоньку истлевать, не в состоянии противостоять агрессивной среде. Мне некогда было думать о том, что произойдёт в случае протечки, – я начал колошматить по камню, пытаясь его раздробить и наконец добраться до своей цели. Источник оказался вмурован в пол на глубину полметра.

– Лег, убери шар! Он нас убьёт! – Рядом со мной появилась Лиара. Девушка смело нырнула за мной прямо в ядовитое облако. Светильники едва пробивались сквозь плотную мутную воду, но моя сестра смогла заметить, как я пытаюсь выковырять камни. – Отойди, я сделаю дыру! Убери шар!

С тем, что нужно впитать в себя силовые линии, я был полностью согласен. Когда у меня получилось это сделать, то даже присвистнул от удивления – я не только полностью восстановил всю ману, но ещё и огромный излишек на себя повесил. Теперь, когда у меня имелся внутренний источник, дополнительная мана не доставляла мне проблем. Эта сила со временем развеется, если я её не соберу и не переправлю в какой-нибудь силовой камень, возвращая ему магию. У меня с собой имелось два опустошённых сапфира, так что я точно знал, чем займусь после того, как мы выберемся из этого странного места. А оно действительно было странным: стоило мне убрать силу из ледяного шара, как непонятный источник магии резко исчез, словно его никогда и не было. Вся та концентрированная муть вокруг нас с Лиарой с такой скоростью ринулась заполонять пространство, словно была живым организмом. Стало заметно светлее – концентрация яда упала до разумных границ и больше не пыталась разъесть нам броню.

Лиара откинула в сторону очередной булыжник. Её личное оружие творило настоящие чудеса, с лёгкостью проникая в камень, словно того не существовало. Сделав ещё несколько надрезов, девушка начала тянуть огромный пласт пола, и мне пришлось идти ей на помощь. Плита отлетела в сторону, и наконец мы добрались до своей цели.

– Мысли есть? – Я посмотрел на девушку, словно видел в ней источник невероятных знаний. Вот только в ответ она лишь покачала головой, не сводя взгляда с чудовищно чёрного камня. Казалось, что это даже не нечто твёрдое – а пустота, провал в бездну, с лёгкостью поглощающая весь свет. Светильники, например, даже бликов не оставляли на поверхности этого предмета.

Но природа камня не показалась такой чудовищной, как всё остальное. Неведомый мастер вмонтировал сгусток тьмы в странное устройство, аналогов которого я никогда не видел. Нечто достаточно сложное и ультрасовременное. Медицинские аппараты, поставляемые нам из Западной империи, на фоне этого устройства казались чем-то древним и грубым.

– Это датчики, – Лиара указала на несколько тонких проводков, выходящих из устройства. – Если что могу в этом понять, так только это…

Зато всё остальное мог я. Не понять – предположить. Но почему-то у меня полная гарантия того, что мои предположения являются полной правдой.

– Датчики определяют уровень яда в окружающем пространстве. Если его концентрация ниже заданной границы, активируется чёрный камень.

– Но здесь нет никаких колб с ядом, – запротестовала Лиара. – Откуда он берёт недостающий объем яда?

– Он не берёт. – Я не сводил взгляда с камня. Где-то в глубине души я ощущал какое-то родство с ним. Словно он был чем-то родным, знакомым, но давно позабытым. Как запах матери для ребёнка. Стоит учуять что-то похожее, как сразу становится тепло и спокойно. Так и здесь – камень меня не пугал. Рядом с ним мне становилось… Приятно? Нет, не то слово. Комфортно. Знакомо. Словно он умудрялся заполнить некий провал в памяти, лишающий меня целостности.

– Камень создаёт яд, причём на всем доступном ему пространстве. Вспомни, как появилась мутная вода – она словно сама по себе насыщалась мутью. Камень влияет напрямую на саму сущность веществ, минуя силовые линии. Это… Это чужая магия. Её не должно быть в этом мире.

С этими словами я протянул руку и вырвал булыжник из устройства…

* * *

– Ишар, ты уверен, что хочешь рискнуть?

Я раздражённо дёрнул хвостом, проигнорировав вопрос стоящего напротив меня вальга. Прожить жизнь обычного фермера, выращивающего руклизии, а потом сдохнуть без права перерождения? Нет! Я и так одиннадцать лет томился в плену ограничений. Либо я стану магом, либо мой путь закончится здесь и сейчас. Мне прекрасно было известно о том, что лишь десять процентов вальгов получают доступ к силе, остальные превращаются в сосуды магов прошлого. Тоже, в принципе, почётная роль, но не для меня. Я собираюсь прожить вечность.

– Уверен! – кивнул я и простёр руки в сторону. В грудь ударил тонкий луч света, и пространство взорвалось, разлетевшись во все стороны мелкими осколками.

* * *

Воспоминания о первом перерождении накатили на меня огромной волной, желая смять и расплющить, но каким-то образом я сумел выдержать напор. Словно губка, я впитывал в себя каждую секунду своей первой жизни, но неожиданно всё оборвалось. Мой прежний мир исчез, а на его место явилась мутная жижа реальности. От чёрного камня не осталось и следа – я поглотил его полностью. Устройство словно только этого и дожидалось – оно вспыхнуло ярким пламенем и, несмотря на окружающую его воду, принялось плавиться. Тот, кто травил Академию, позаботился о том, чтобы после случайного разрушения ничего не осталось.

Стоит отдать должное Лиаре – она сориентировалась быстро. Не успел я даже подумать, как она всунула мне в ладонь пустой силовой камень. Негоже тратить поглощённую магию в никуда. Однако витающей вокруг меня силы оказалось так много, что я не только восстановил все камни как Лиары, так и свои, но ещё и сформировал очередной ледяной шар, скидывая в него большую часть энергии. Пространство вновь очистилось, но на этот раз никто не спешил заново пускать яд в воду.

– Давай подождём немного, – попросил я, внимательно всматриваясь в мир силовых линий. Тяжело описать, как мне хотелось увидеть ещё один короткий магический всплеск, чтобы со всех ног броситься к нему и заграбастать себе ещё один источник воспоминаний. Однако ничего не происходило.

– Осталось пять минут, – забеспокоилась Лиара, заметив сигнал брони. – Воздух заканчивается.

– Выходим! Видимо, в этой части города установка была одна.

– Одна? – Лиара даже остановилась. – Хочешь сказать – таких штук несколько?

– Практически в этом уверен. Для того чтобы загрязнить столицу так, как она загажена сейчас, этот кристалл должен работать круглые сутки. Он же просто поддерживал заданный уровень. Посмотри на свою броню – концентрированный яд разъел даже её. Значит, высокая концентрация опасна и Гадюки давно бы обнаружили все источники. Нет, здесь действовали по-другому. Тот, кто поставил эту гадость, не хотел отравить людей – он хотел сделать их жизнь невыносимой. Плюс не забывай – Академия стоит на окраине города. До противоположного края зловонный яд просто не дойдёт. Значит, одного устройства явно мало. Есть ещё.

– Осталось понять, как их искать?

– Тут даже думать особо не нужно. Наверняка должна существовать карта наиболее загрязнённых участков города. Мест, где дышать просто нереально. Собственно, там и будут находиться наши устройства.

– Тогда я точно знаю одного такое место, – усмехнулась Лиара. – Дворец Пантер. Ульма Релойт столько писем написала императору, чтобы тот сделал хоть что-то со зловонием, что из них можно целую библиотеку собрать.

– Ульма, говоришь? – задумался я. – Знаешь, а ведь это наш шанс выбраться из столицы! «Алый бант» будет искать нас везде, но явно не в личном поезде главы оппозиционного клана. Идём, я знаю, как можно безопасно добраться до резиденции Пантер!

* * *

– Поздравляю, юные вальги. Вы доказали своё право на вечность и сейчас находитесь на своём первом перерождении. Для того чтобы стать настоящим магом, умеющими управлять нитями силы, тратится от двух до трёх перерождений. Вначале идёт учёба, затем величие. И чем больше вы учитесь, тем более великими становитесь. Довольно теории – сразу начнём с практики. Для начала определимся, кто из вас является избранным. Садитесь, как вам удобно, и закрывайте глаза. Представьте, что вы парите в воздухе, что под вашими задницами не твёрдый камень, а многокилометровая пустота и только несколько тонких синих линий держат вас на месте, не давая упасть. Тот, кто увидит линии, получит бонус. Вперёд!

…

Я не увидел линий не в первый, ни во второй, ни в десятый день. Но это не было чем-то необычным. Лишь единицы из магов рождаются действительно великими, остальные идут к этому величию чуть дольше. Всё, что мне оставалось, – медитировать и пытаться увидеть внутри себя ту самую искорку, которую наставник назвал «источником». И я точно знал, что рано или поздно её увижу. Потому что иного пути у меня нет!

* * *

– Учитель, мне необходима встреча. Прошу об аудиенции.

– Через пять минут. Встань в круг.

Меньше всего на свете Рикон желал вызывать учителя через магический мир, но иного выбора у него не было. Собранные данные говорили о том, что в Северной империи творится нечто нереальное, чего никогда не происходило. И если это игнорировать, возможны крупные неприятности. Спустя обозначенное время пространство вокруг мужчины поплыло, оформляясь в знакомую поляну. Учитель оказался верен себе – он позвал на встречу остальных учеников. Так даже лучше.

– Слушаю тебя, Рикон.

– Два очернителя столицы вышли из строя. Проверка показала, что устройства полностью разрушены. Уровень зловония упадёт на двадцать процентов, и поделать с этим мы ничего не можем.

– Что с кристаллами? – нахмурился учитель.

– Их не обнаружили. Я запустил сканирование всего города – в нём осталось лишь восемь источников. Два утеряны. Их либо вывезли за пределы сканирования, либо поглотили.

– Невозможно! Энергия чёрного камня подвластна лишь нам четверым! – воскликнул Девит, куратор Южной империи.

– Всё в этом мире случается рано или поздно, – спокойно заметил учитель. – Рикон, есть мысли, почему так произошло?

– Полагаю, в этом замешана Лиара, дочь второго наследника. Один из сломанных очернителей находился неподалёку от Миракса. Как я уже говорил – Лиара Слик является единственным подростком моей империи, не прошедшим проверку. Полагаю, она и есть чародей – слишком всё вокруг неё подозрительно. Спустившись под землю, она каким-то образом обнаружила устройство и уничтожила его.

– Чародеи имеют право работать с чужеродной магией только после инициации. Она её ещё не проходила, – напомнил учитель. – У неё нет силы уничтожить чёрный камень.

– Мне это известно, но иного логического обоснования у меня нет. Второй очернитель был разрушен неподалёку от дворца Пантер, второго по силе клана империи. Спустя два часа после этого личный поезд главы Пантер отправился на запад. У меня нет ресурсов, чтобы остановить их. Полагаю, в обмен на очистку воздуха Лиара попросила об обратной услуге. И теперь она двигается в сторону алтаря Зул’вара. По предварительной информации, с ней отправился ангел под именем Тень. Девятый в рейтинге. Нужны ресурсы Западной империи, чтобы перехватить беглецов.

– Вот только не нужно на меня спихивать свои проблемы! – разъярился Шармир, куратор Западной империи. – Это ты упустил Лиару, тебе её и ловить.

– Тишина! – Учителю даже голос не пришлось повышать, но все четыре ученика вжали головы в плечи, ожидая кары. Её не последовало. – То, что с ней движется ангел, – плохо. Уверен, у Лиары есть путевая метка, так что стоит ждать не только Тень, но и её отца. Рикон, пусть Левар возвращается ко мне. Он не справился со своей задачей и будет наказан. Что касается чародея… Прежде чем уничтожать Лиару, я хочу быть на сто процентов уверен, что она является тем, кого мы ищем. Слишком велика цена ошибки, даже несмотря на то, что алтаря Зул’вара больше не существует. Первый ученик, ты хорошо выполнил задание. Для тебя есть ещё одна работа…

– Да, учитель, – склонил голову мужчина, успев одарить остальных уничижающим взглядом. Учитель вновь его выделил.

Глава 5

В чём нельзя упрекнуть Ульму Релойт, так это в фанатичной вере в то, что за каждым её шагом наблюдают десятки противников. После того, как я заявился нежданно-негаданно к ней в гости прямо из-под земли, да ещё и в обществе Лиары Слик, старушка хотела выкинуть нас взашей. Однако стоило мне произнести волшебную фразу «купи стреломёт», как она разом преобразилась. Узнав, что речь зашла об очистке воздуха, Ульма даже обнять нас обещала, если задумка удастся. Получилось всё идеально, правда, мы были вынуждены отправиться глубоко под землю, в тайные подвалы клана Пантер. Лиару туда не хотели пускать, так что мне пришлось заявлять, что мы работаем вместе. И вообще – оба в бегах, так что если о нас узнают, то казнят на месте. Кажется, именно это порадовало главу оппозиционного клана больше всего и склонило чашу весов в нашу пользу.

Поиск устройства много времени не занял – мне достаточно было создать огненный шар в нескольких местах, чтобы найти точное местоположение закладки. Судя по всему, находился он здесь достаточно давно – Пантеры умудрились надстроить на нём дополнительные стены. Пришлось ломать. После того, как я поглотил камень и обрёл новые воспоминания о своей первой жизни,

мне пришлось рассказать Ульме если не правду, то какую-то её часть: Лиара бегает от странных проверяющих, желающих выяснить её параметры. Я ей помогаю, но сугубо из-за того, что нам по пути. И вообще – мы не при делах, во всем виноваты тайные враги.

По скептической мимике старушки я понимал – она не верит ни единому нашему слову. Да, о проверке она слышала, как и о том, что Лиара её не прошла, так что здесь вопросов не возникло. Но вот с мотивами побега, а также способностью находить непонятные устройства, сгорающие сразу, как только из них вынуть управляющий камень, – это чуть больше, чем просто нежелание проходить тестирования и происки страшных противников. Хотя стоит отдать должное – старушка не стала вмешиваться в наши дела и требовать правды. Её вполне устроила наша «сказка». Единственное, что она сделала, – повела взглядом по комнате и вопросительно подняла бровь. Я понял её без слов и заверил:

– Чисто. Прослушки в том виде, в котором она была раньше, здесь нет.

– Это хорошо. Неприятно жить, полагая, что каждое твоё слово становится достоянием остальных, – Ульма облегчённо вздохнула и посмотрела на Лиару. – Насколько она в теме?

– Практически целиком. Мы бежим… она бежит от «Алого банта».

– Наконец-то хоть какая-то правда. Значит, вот откуда ноги растут у того бреда, что задумал император…

– Это вы сейчас о чём?

– Мне довелось увидеть проект приказа – если Лиара Слик не пройдёт тестирование силы, Анер Слик будет лишён права наследования. Я-то, грешным делом, подумала, что император окончательно умом тронулся, нападая на одного из своих любимцев, а оно вот как всё обернулось. Тот мальчик из Пауков, что ты приволок к нашему двору, рассказал довольно занятную историю. Например, кто его нанял, что обещали и почему он вообще ввязался во всё это безобразие. Угадай, какое имя он мне назвал?

– Четвёртый наследник. Или уже третий? – ответил я, заработав ошалелый взгляд Лиары.

– Дядя Освальд? – воскликнула девушка.

– Только у вас не совсем правильные данные, – добавил я. – Дядя Освальд, как назвала его Лиара, действительно входит в «Алый бант», но занимает в нём далеко не ведущие роли. Есть кто-то, кто действительно стоит за всем тем, что происходит в нашем государстве. И это точно не кто-то из Гадюк. Так, во всяком случае, утверждает Ландо Слик.

– Как много имён, произносить которые с стенах дворца Пантер если не запрещено, то нежелательно, – послышался ехидный голос шестого наследника. – Тише, Тень, я здесь с добрыми намерениями. Приветствую великодушную хозяйку!

Я заскрипел зубами. Если свою бабку я видел – она пряталась за шторкой, то появление Ландо Слика прозевал от слова «совсем». Ульма побледнела, словно её поймали на месте преступления, бросила на меня уничтожающий взгляд, но тут же собралась и склонила голову:

– Приветствую его высочество в своих стенах. Что привело вас сюда?

– Вот эта парочка. Лиара, Лег, если я предположил, что первым делом вы двинете к Ульме, значит, об этом подумают и остальные. Вам пора уходить. Думаю, великодушная хозяйка сполна отплатит за вашу помощь с запахом? Кстати, когда всё закончится, загляните во дворец. Там тоже нужно будет прибраться.

– И что же желает шестой наследник? – Ульма осторожничала.

– Поезд, и немедленно. Мне нужны двое слуг, желательно шестнадцати лет. Они переоденутся в Лега и Лиару, после чего в сопровождении Тени отправятся в Западную империю. Эта же парочка садится в один из ваших автомобилей, тех, специальных, и тихо-мирно двигает по главной магистрали туда, куда им нужно, не привлекая к себе лишнего внимания.

– Вы и об этом знаете? – Казалось, Ульма побелела ещё больше.

– Сейчас нет времени на то, чтобы играть в тонкую политику. Счёт идёт на часы, если не на минуты. Если вы организуете всё, как я сказал, то… То у меня на руке появится красивая татуировка с головой Пантеры. Я стану твоим должником, Ульма Релойт, со всеми вытекающими из этого обязательствами. Слово произнесено!

– Всё настолько серьёзно? – Видимо, слова Ландо поразили Ульму. Старушка вмиг собралась, вернув себе боевой настрой. На меня, во всяком случае, она больше не смотрела как на врага народа.

– Явился бы я сюда, будь иначе. Мне нужно возвращаться – отец желает знать, куда исчезла его ретивая внучка. По имеющейся у меня информации, она через двадцать минут сядет на поезд Пантер и отправится на запад. Могу дать вам не более часа, после чего начнётся охота. Надеюсь, мы услышали друг друга, Ульма, и сделаем правильные выводы.

С этими словами шестой наследник превратился в дым и испарился.

– Тогда и мы не будем тянуть. Тень! Ты всё слышала? Для тебя есть работа…

Ульма сумела организовать всё за считанные минуты. В обществе двух испуганных подростков нас отвезли на железнодорожную станцию, где слуги вместе с Тенью отправились в поезд, а мы пересели на неприметную, лишённую клановых символов машину. Вот, значит, о чём говорил Ландо – у клана Пантер было два автопарка. Один для официальных, другой для тайных дел. Хорошо живут ведущие кланы. Магистраль, о которой упоминал Ландо, представляла собой широкую дорогу, которую империя держала практически в идеальном состоянии. На пути нам не встретилось ни единой кочки, и достаточно скоро я понял, что меня клонит в сон. Сказывалась бессонная ночка и активная работа с линиями. Посмотрев на Лиару, а не сдержал ухмылку – девушка уже спала, умостившись между набросанными на сиденья подушками. Решив не отставать, я улёгся рядом и довольно быстро провалился в царство грёз. Надеюсь, водитель знает путь на запад…

– Вставайте! Дальше пути нет! – послышался тревожный голос нашего сопровождающего. Именно тон, а не слова заставили меня открыть глаза и откинуть прочь всю сладостную негу. Не до неё сейчас.

– Что случилось? – Лиара и здесь оказалась быстрее. Она умудрилась задать вопрос, даже не открывая глаз.

– Дорога перекрыта. Мы недалеко от границы, судя по тому, что я вижу, – идёт проверка каждой машины. Явно что-то ищут. Госпожа предупреждала, что такое может быть, так что нам нужно свернуть.

То, что впереди происходит что-то неправильное, я уже видел – мы находились на вершине холма, так что обзор был великолепный. Внизу, примерно в нескольких километрах от нас, находился пограничный пункт. Занятия по географии и геополитике не прошли даром – я уже знал, что между империями находятся специальные участки, где проверяются документы и визуальная благонадёжность въезжающих. Ульма Релойт снабдила нас неплохими бумагами, так что проблем со стражами границ возникнуть, по идее, не должно, но мне категорически не нравилась огромная процессия. Всё расстояние между нами и пунктом проверки занимали машины, полагаю, сотня, если не больше. Стражники тщательно обыскивали каждый автомобиль, заставляли выйти всех пассажиров, и только после того, как в чём-то убеждались, пропускали транспорт и приступали к проверке следующей машины. Почему мне показалось это странным – потому что машины, въезжающие в нашу империю, никакой проверке не подвергались. Их словно вообще не замечали.

Водитель развернулся и поехал подальше от контрольного пункта. На это особо никто не обратил внимания – таких машин я насчитал несколько десятков, так что мы затерялись на их фоне. Отъехав на значительное расстояние, водитель свернул к придорожному кафе и остановился.

– Конечная. Дальше сами.

Об этом мы с Ульмой тоже договаривались. Если что-то пойдёт не по плану, мы должны отпустить водителя и решать проблемы самостоятельно. Меня такое условие более чем устраивало – мне начало порядком надоедать, что многие вещи зависят не от меня. Ландо Слик, Ульма Релойт, шаман моего клана – каждый норовил рассказать мне, как правильно поступить. Вещей у нас практически не было – рюкзаки с учебниками, немого еды да сумка с вещами первой необходимости. Как таковой проблемы в том, что впереди у нас проверяющие, я не видел – достаточно обойти этот участок сбоку и вернуться на трассу. Поймать автомобиль и добраться до нужной точки. Оставался вопрос с языком, но здесь Лиара гарантировала отсутствие проблем. Как особу

императорских кровей её обязывали изучить все три языка – по одному от каждой империи.

– Странная какая-то кафешка, – заметила Лиара, когда доставивший нас сюда автомобиль отправился обратно в столицу. Я посмотрел на здание и вынужден был согласиться. С первого взгляда ничего странного в ней не замечалось, но чем дольше вглядывался в детали, чем тревожнее становилось на душе. Заколоченные изнутри окна. Поцарапанные вывески. Разбитые горшки с цветами. Какие-то непонятные следы на стенах, словно огромный зверь водил здесь своими когтями. Я ощущал несколько силовых камней, даже одного обладателя маны, так что люди здесь точно водились. Да и двери кафешки были слегка приоткрыты. Но теперь это настораживало.

– Идём? – предложила Лиара. – Разберёмся, что за зверь здесь водится. Я о таких следах не читала.

Я кивнул и на всякий случай взял стреломёт в руки. Кто знает, как отнесутся местные к двум подросткам. Наличие же именного оружия покажет, что перед ними клановые, с которыми нужно считаться. Да и спокойнее, когда в руках оружие…

* * *

– Где она?

– Я не понимаю, о чём вы, – прохрипела Тень. Несмотря на всю свою силу, ангел ничего не могла противопоставить простым магическим тискам, в которые её заключил Шармир. Один из учеников загадочного мага лично явился к поезду, чтобы выполнить задание своего господина. Вот только его ждало разочарование – Лиары здесь не было. Тень сопровождала двух лишённых магии простых подростков. Конечно, возникали вопросы относительно того, с чего вдруг глава клана Пантер отправила своего телохранителя на охрану простых ребят, но Шармир понимал – сейчас главное не это. Главное заключалось в том, что поручение учителя не выполнено – Лиара не найдена и остаётся живой.

– Вы понимаете, что нарушаете все мыслимые и немыслимые законы? – произнёс проводник, висящий у стены рядом с Тенью. – Это личный поезд главы клана

Пантер, вы не имели права его останавливать и тем более досматривать. Когда госпожа узнает об этом правонарушении, она…

– Она не узнает, – ответил Шармир и кивнул прибывшим вместе с ним инферно. Те понеслись по поезду, оставляя за собой лишь трупы. Всего два вагона, но даже сейчас в них находилось около двадцати человек обслуги.

– Даю тебе последний шанс, – Шармир посмотрел на Тень. Девушку лишили брони, явив миру искорёженное металлом тело. – Мой господин высоко ценит услуги ангелов. Вас слишком мало, чтобы просто так разбрасываться такой силой. Ты рассказываешь, где должна встретиться с Лиарой, мы это проверяем, после чего господин возьмёт тебя на службу. Тебе будет гарантирована ежемесячная доза мифрила, скажем, двадцать килограмм, ежедневная подпитка силовыми камнями. Пусть это будет рубин. Будешь делать для нас всё то, что делала для остальных, и уже через несколько лет ты взлетишь в рейтинге на вершину. Работай с нами, и тебе гарантируют жизнь. Но для этого ты должна отдать нам девчонку. Слово произнесено!

Вокруг Шармира образовалось странное чёрное облако, однако это был именно подтверждающий знак тотема, что он принял клятву. Тень посмотрела на валяющиеся тела подростков, которых якобы обязалась защищать, и усмехнулась. Она ничего никому не должна. Ни Ульме, ни Гадюкам, ни своему бывшему клану. Если кто-то уничтожит Лиару – пусть. Даже если при этом зацепят ненароком странного внука – не беда. Она больше ничего не должна клану. Как и он ей. Даже хорошо вышло – не придётся брать ученика. Тень терпеть не могла возиться со слабыми. Её это бесило. Тиски немного ослабли, позволяя нормально говорить, и ангел произнесла:

– У меня есть условие – ты покажешь, как можно сопротивляться твоей силе.

– Если ты станешь работать на нас, то я возьму тебя в когорту личных учеников. Докажи свою преданность, и тогда я обучу тебя.

– Я с вами. Лиара отправляется в земли гоблинов, чтобы пройти инициацию. Она – чародей. Мы договорились встретиться с ней в городе Дарлуг. Карта есть? Я покажу место.

* * *

Дверь натужно заскрипела, пропуская нас внутрь. Освещённое несколькими магическими светильниками помещение вызывало мрачное настроение. Убранство кафешки было стандартным, но в то же время что-то вызывало беспокойство. Пыль, тишина, беспорядок. Это явно не соответствовало придорожному кафе, находящемуся у самой границы империй. Гость здесь был только один. У заколоченного окна сидел какой-то старик и, судя по закрытым глазам и спокойному дыханию, спал.

– Прошу прощения, господа путники, но нам нечего вам предложить. – За барной стойкой я обнаружил необычного вида мужчину. Когда-то его можно было назвать сильным, но что-то высушило некогда мощного мужчину, превратив его в огородное пугало. Одежда болталась на нём, словно снятая с чужого плеча, под глазами синели такие круги, что их впору было спутать с вечерним небом. Но больше всего меня поразило то, с каким упорством он борется со сном. Для того чтобы веки не закрывались, встретивший нас мужчина даже вставил две небольшие палочки и периодически прыскал себе в глаза из пульверизатора.

– Кафе принадлежит клану Кабана? – Лиара рассмотрела символ на груди превращающегося в тень самого себя бармена. Название было мне знакомо – проходили на уроках. Эта семья входила в десятку лучших кланов провинции Лестар. Маной, к слову, обладал именно хозяин заведения и обладатель кланового символа, демонстрируя, что тотем был благосклонен к своему отпрыску.

– То, что от него осталось, господа, – ответил бармен. – Простите, что не встречаю вас подобающим образом. Именное оружие вижу, но у вас нет клановых символов, так что я не знаю, какие почести вам стоит выказать.

– Мы из Академии Миракс, первый курс. Нам запрещено показывать принадлежность к семьям, – без особой опаски заявила Лиара. – Я Лиара, это Лег. Ищем место, чтобы передохнуть.

– Миракс? Да, слышал. – Несмотря на состояние, в голосе мужчины проскользнуло уважение. – У моей семьи не хватило денег, чтобы отправить меня туда учиться… Прошу простить наш клан, господа студенты, но нам действительно нечего вам предложить. Если хотите совет – садитесь в машину и

езжайте как можно дальше. В наших краях нынче небезопасно.

– Разберёмся в процессе, что опасно, а что нет, – спокойно заявила Лиара. Я дёрнул девушку за рукав, призывая к порядку, но обладательницу золотых волос было уже не остановить. Без единой толики страха она подошла к барной стойке и вскарабкалась на покрытый пылью стул. Уборки в кафешке не было по меньшей мере недели две.

– Я готова заплатить тысячу кредитов за увлекательный рассказ о том, что произошло с кланом Кабанов. Почему вы скатились до такой разрухи?

– Простите, госпожа, – бармен заметно дёрнулся, – но я не понимаю, о чём вы…

– Всё дело в вервольфах, – послышался скрипучий голос. Я обернулся и уставился на старика, что с трудом поднимался со своего места. – Кабаны понятия не имеют, что с ними делать, вот и заперлись в своих домах.

– Старик, я говорил тебе убираться отсюда! – с нескрываемой злостью произнёс бармен. – Или я вышвырну тебя отсюда сам!

– Меня зовут Фарг, я путешественник, – старик проигнорировал угрозу. – Когда моя служба у госпожи Тармин закончилась и мне выдали документы, я решил пройтись по всему миру. Вот уже десять лет я путешествую из империи в империю, собирая легенды и рассказывая сказки. Чем, собственно, зарабатываю себе на пропитание. Если предложение о тысяче кредитов ещё в силе, то я с удовольствием расскажу, что успел узнать и, что немаловажно, увидеть. Вчера мой путь привёл меня в это место, и лишь чудо помогло мне пережить ночь. Десятки страшных тварей окружили это строение, желая насладиться кровью. К трассе они не подходят. Боятся света и звука проносящихся машин. Зато на славу резвятся в лесах, деревнях и даже городах.

– Вервольфы – миф, – заявила Лиара. – Оборотней не существует!

– Неужели? Я бродил по землям Кабаов достаточно долго, чтобы точно заявить – в клане осталось от силы человек триста. Причём выглядят все так же, как наш хозяин. Исхудавшие, уставшие, мечтающие о том, чтобы поспать, но боящиеся этого сильнее самой страшной кары. Вдруг превратятся в страшных чудовищ и убегут к своим родным?

– Ещё слово – и я за себя не ручаюсь! – Бармен пытался остановить рассказчика, но тот не унимался:

– Нет сомнений – клан как-то связан с постигшей их напастью. Полагаю, что навлекли на себя гнев духа-хранителя, и тот их проклял. Сегодня я покину это тотемом забытое место и отправлюсь в Западную империю. За сутки можно уйти достаточно далеко, чтобы даже не ведающие усталости твари не решились на преследование. Если вам дорога жизнь – уходите.

– Наконец-то хоть какое-то разумное слово, – хозяин кафе перевёл дух. – Да, господа студенты, в наших краях ныне небезопасно. Лучше вам послушаться совета и уйти. То, что у вас есть мана, не поможет.

– У вервольфов иммунитет к магическим способностям, – закончил за него старик. – Их можно победить только голым железом. А его-то у вас, как я смотрю, нет. Так что, я заработал свою тысячу?

– Сполна, – Лиара закопалась в рюкзаке и вытащила на свет несколько бумажек, что вручила нам Ульма Релойт.

– О, кредиты Западной империи! – обрадовался старик. – Отлично! Значит, до Дарлуга я смогу добраться без особых проблем. Главное, границу пройти.

– Разве с ней какие-то сложности? – нахмурился я.

– Вы что, не знаете? – поразился старик и заискивающе спросил: – Ещё сотенку накинете?

– Рассказывай, – нетерпеливо заявила Лиара, доставая очередную купюру.

– Правила перехода изменили. Говорят, что ваш император собирается отдавать провинцию западникам. Мол, у тех ресурсов своих не хватает, а здесь их тьма-тьмущая. Потому, кстати, с вервольфами никто не разбирается – это больше не проблема Северной империи.

– Император никогда не отдаст Лестар! – воскликнула Лиара, но тут на помощь старику пришёл бармен.

– Он уже это сделал, – печально произнёс мужчина. Наклонившись за стойкой, он достал лист бумаги и протянул его моей сестре.

– Это невозможно! – прошептала Лиара, вчитываясь в копию приказа. Печать родного деда и его подпись она узнала сразу. – Лег, посмотри!

Документ гласил, что через две недели провинция Лестар, включая все кланы, что проживают в ней, переходит под управление Западной империи. Те, кто не желает менять империю, вольны сниматься со своих мест и двигаться на противоположный край государства, на границу с землями гоблинов. Я посмотрел на дату – император подписал указ две недели назад. Кусочки мозаики сложились в стройную картину, и чтобы удостовериться в своей правоте, я спросил:

– Когда начались проблемы с… начались нападения?

– Примерно полторы недели назад. – Бармен сдался, решив, что хуже уже ничего не будет. – Твари начали нас атаковать десять дней назад. Они… Вся моя семья исчезла. Их утащили, уверен! Они не стали оборотнями! Их не существует!

Бармен зло посмотрел на старика и добавил:

– Эту копию приказа мне вручил глава клана три дня назад. Это он приказал не смыкать глаз. Нам нельзя спать… Он запросил помощи у клана Тигров, что управляют нашей провинцией, но те отказались помогать. Потому что теперь это не их проблема. Они съезжают.

– Такая беда только с вашим кланом? – продолжил допытываться я.

– Нет, соседи тоже страдают. Клан Свиней, Ласки, Ласточки – плохо всем. У всех пропадают люди. Здесь нет проклятья – разом все тотемы района не могли сойти с ума.

Решение о том, как поступить, родилось у меня практически мгновенно. Я верил бармену, что вервольфов не существует – красивые сказки об оборотнях хороши там, где нет столь чудовищных совпадений. То, что происходит здесь, явно подстроено: через две недели эти земли отойдут западникам, а зачем им здесь

чужие люди? Их же нужно будет как-то интегрировать в общество, обучать языку, снабжать современными технологиями, принятыми в империи. Не лучше ли сделать так, чтобы до входа провинции в империю в Лестаре не осталось ни единого живого существа? Тогда и беспокоиться ни о ком не потребуется…

– Лиара, видимо, наш поход придётся отложить на несколько дней. Мы остаёмся здесь. Хочу лично посмотреть на ночных тварей. Фарг, ты, говоришь, путешествовал по землям Лестара? Расскажешь сказку, почему Западная империя так желает оторвать их себе? Что здесь добывают? Ты же хочешь заработать ещё тысячу кредитов?

Глава 6

– Лег, я тебя не понимаю. Для чего мы здесь остановились? – Лиара проявила невероятную выдержку, набросившись на меня с расспросами только после того, как хозяин кафешки согласился приютить нас и выделил одну из своих комнат. Видимо, находящийся на самом краю человек действительно готов хвататься за любую возможность выжить. Даже за такую, как непонятный студент из Миракса.

– Для того, что оборотней не существует, – спокойно ответил я, вытаскивая негатор. Скорее всего, мне сегодня ночью пригодятся все камни, так что нужно подготовиться. Например – нацепить парочку сапфиров на шею.

– И как это связано с нами? С тем, что нам нужно срочно бежать к алтарю гоблинов? С тем, что нас ждёт Тень?

– Алтарь существовал несколько сотен лет до нас, просуществует ещё пару дней. – Я посмотрел на девушку. – Неужели ты ничего не понимаешь? Через две недели провинция отойдёт в состав Западной империи, со всеми её людьми. Причём тихо и без огласки. Я, например, не слышал о внезапном уменьшении империи. Да что я – Ульма обязательно предупредила бы нас о таком нововведении. Однако она промолчала, показывая, что передача провинции осуществилась в строжайшей тайне. Уверен – нашу империю всколыхнут протесты на этот счёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mahanenko_vasiliy/klan-medvedya-kniga-2-charodey

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить